

18+

АЛЕКСАНДР САХАРОВ

РАФАЭЛЬ

КНИГА ПЕРВАЯ

МЕЖДУРЕЧЬЕ

Александр Сахаров

**Рафаэль. Книга
первая. Междуречье**

«Издательские решения»

Сахаров А.

Рафаэль. Книга первая. Междуречье / А. Сахаров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-515306-7

Параллельный мир, не известный земной цивилизации, где магия привычное дело, а нечисть готова растерзать твою плоть, сталкивается с проблемой.

Сергей, бывший полевой командир, при случайных обстоятельствах попадает в этот безумный, на его взгляд, мир. Интриги, предательство, любовь окружают Сергея. Сможет ли наш герой выжить и помочь этому миру?..

ISBN 978-5-00-515306-7

© Сахаров А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	33
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Рафаэль

Книга первая. Междуречье

Александр Сахаров

© Александр Сахаров, 2020

ISBN 978-5-0051-5306-7 (т. 1)

ISBN 978-5-0051-5307-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Проснулся я от звонка будильника, обычно я не встаю так рано, но сегодня предстояла поездка в пригород. Поэтому завёл будильник на пять утра, всё необходимое для работы я собрал и уложил в машину ещё вчера. Встал, потянулся и пошёл в ванную умываться, по пути зашёл на кухню, поставил чайник. В восемь утра меня должны встретить, перепала работёнка установить видеонаблюдение и охранную сигнализацию в частном доме. Выпив кружку кофе, я спустился во двор, завел свой старенький пикапчик, закурил сигарету. Подождал, пока прогреется движок, включил передачу и покатил на выезд со двора. Выехал на загородный проспект и направился к выезду из города. Выехав из города, надавил посильнее на педаль газа, мотор довольно заурчал, и машина прибавила ходу, по радио передавали прогноз погоды, в Хабаровске опять жара, там и так лесные пожары не утихают уже второй месяц. Я опустил стекло и закурил, слушать радио совсем не хотелось, я убавил звук и стал слушать мощный рёв мотора. Дорога пошла вниз по склону, по земле стелился легкий туман, трасса в это время еще свободная, машин мало. Я курил сигарету и смотрел в открытое окно на то, как сизый туман стелется по земле, как вдруг неожиданно я услышал сильный гудок. Задумавшись о чём-то, я не заметил, как туман стал совсем густой, не видно даже капот собственной машины, я нажал на тормоз, но тут из густого тумана на меня вылетело что-то очень большое с двумя фонарями, я даже не успел разглядеть, что это было, как всё вокруг потемнело и стихло...

Глава 2

Не могу сообразить, сколько прошло времени, его как будто совсем нет. Не ощущаю своего тела, нет дыхания, нет сердцебиения – вообще ничего нет. Мысли путаются, кругом темнота. Ощущаю легкое покалывание, но не могу определить место, оно как будто везде. И вдруг сквозь окружающую меня тишину до меня доносятся голоса, тихие, глухие, как будто через трубу кто-то говорит.

– Он еще жив, надо ему помочь.

– Но... Я знаю как, – смог разобрать я, мне показалось, что голоса были детские – девочка и мальчик, а возможно, я ошибаюсь. Голоса стали отдаляться, больше я не смог разобрать, о чем говорили эти двое.

После того как голоса совсем стихли, покалывание прошло, чернота стала меняться на серую пелену, и отчетливо проступил знакомый запах, но что это, я понять не могу. Появилась тупая боль. Я стал ощущать сердцебиение, затем дыхание. Боль расходилась по всему телу, серая пелена перед глазами никуда не ушла, но я в полной мере стал ощущать свое тело, а запах резал мне нос. Подкатила тошнота, голова кружилась, в горле пересохло. Я попытался разлепить глаза, через какое-то время мне удалось разлепить маленькие щелочки, разобрать, где я, не получалось – глаза слезились. Я зажмурил их снова. Потихоньку стал шевелить пальцами, затем руками, ноги почему-то не хотели меня слушать. Я подтянул к лицу правую руку, стал протирать глаза и медленно их открывать, глаза явно были чем-то заляпаны, как, впрочем, и всё лицо, и руки. Постепенно проморгавшись без слез, открыл оба глаза, было темно, но не так, как до этого, я видел очертания предметов, стену, колонну. Решив доползти до стены, оперевшись обеими руками, стал передвигать тело в сторону стены. Тело все болело, а каждое движение отдавало в голову адской болью. Через пару метров рухнул на пол без сил как мешок, до стены оставалось еще примерно столько же. Немного отдохнув, я продолжил свой путь, на этот раз ноги уже стали понемногу шевелиться, скорее всего, отлежал. Оперевшись на стену, я прикрыл глаза, стал приводить мысли в порядок. Я жив, и это меня радует, руки-ноги целы, это тоже хорошо, а вот моё состояние... Похоже, что я с дикого запоя, но я пять лет как не пью вообще, а в запое вообще не был. Место, где я нахожусь, похоже на подвал или скорее на сарай. Всё это меня сильно настораживает. Я задремал.

Разбудил меня громкий голос, я резко открыл глаза и хотел вскочить, но обмякшее тело непослушно плюхнулось на пол.

– Рафаэль, ты заслуживаешь наказания, ты позоришь семью, как ты мог так поступить? Сегодня же ты отправляешься на границу.

Разглядеть говорившего я не смог, из открытой двери шел яркий свет, я видел только силуэт. Я снова закрыл глаза, обдумывая каждое слово. Что-то было не так, мое имя – Сергей, мать с отцом давно умерли, жены нет, детей тоже. «Может, тут есть ещё кто-то?» – пришла мне единственная мысль.

– Эй! – выдал я из себя.

Но мне никто не ответил.

Я прокашлялся и более громко повторил свой призыв. Секунд через двадцать дверь приоткрылась и в помещение кто-то прошмыгнул.

– Господин, вы тут? – услышал я.

– Тут, – хриплым голосом ответил я.

– Пойдемте со мной, – позвал меня мальчишеский голос.

– Помогите мне встать, – прохрипел я. В горле уже так пересохло, что я еле мог выговаривать слова. Паренёк подошёл ближе и протянул мне руку.

– Держитесь, господин, – пролепетал он звонким голосом.

Я схватился правой рукой за его руку, а левой оперся о стену. Парень начал тащить меня, немного попрыгав, я поднялся на ноги, меня немного качало, ноги совсем не слушались, ощущал я себя как старикан. Парень, заметив, что я еле держусь на ногах, перехватил меня под мышку, так стало более удобно, и я попробовал сделать шаг. Шажок получился очень маленький, и я чуть не упал.

– Хорошо вам досталось, господин, – промямлил пацан. Я промолчал. Сделал ещё шаг, затем ещё и ещё, получаться стало гораздо лучше, и я засеменил к выходу. Парень толкнул дверь, и мы вышли в маленький дворик. Светило яркое солнце, было очень тепло. Яркий свет резал глаза, у меня потекли слезы. Я зажмурил глаза от боли. Парень потянул меня за собой, и мы свернули куда-то в сторону, через десяток шагов мы остановились. Скрипнула дверь, и мы ввалились в помещение, тут было прохладно, и я приоткрыл глаза, вокруг был полумрак.

– Возьмите, господин, – парень протянул мне тряпицу. Я протер лицо и вернул салфетку парню.

– Воды, – пролепетал я, парень понятиливо кивнул и потянул меня за собой. Мы шли по коридорчику, точнее, он более похож на тоннель, стены были выложены камнем. Минуты через две мы свернули в маленький коридорчик, где было темно, парень что-то дернул, и перед нами открылась дверь. Вышли мы на небольшое пространство, посередине был колодец. Мы подошли к краю, парень взял деревянное ведро, привязанное к колодцу цепью, и бросил его вниз. Через минуту парень держал передо мной целое ведро прохладной, чистой как слеза колодезной воды. Я смотрел в ведро и не мог оторвать взгляд – смотрящее на меня моё отражение ввело меня в ступор. Я медленно перехватил у парня ведро, видя, как его руки начинают дрожать от напряжения, и поставил его на землю, точнее, это была мостовая, выложенная плотно подогнанными друг к другу камнями. Сделав пару глубоких вдохов-выдохов, я присел на одно колено, зачерпнул обеими руками воды и начал умывать лицо, а затем прямо через край ведра сделал пару небольших глотков, вода была очень холодная. Когда вода в ведре успокоилась, я снова заглянул в него – на меня смотрел светловолосый парень лет двадцати пяти, правильные черты лица, длинные грязные волосы, бледная кожа.

– Господин, нам пора, – парень стоял рядом и внимательно смотрел на меня.

Происходящее не укладывалось в голову: кто я, где я? Молча поднявшись, я последовал за парнем, глаза уже привыкли к солнечному свету, я озирался по сторонам, всматриваясь в каждую мелочь, каждую деталь. Мы шли по узкому проходу между двух стен, высоко уходящих вверх, то и дело встречались маленькие окошечки, проход вел вверх по склону, дверей в стенах не было совсем. Стены сложены из камней плотной кладкой, таких я ещё не встречал, только в фильмах видел. Шли мы молча, парень то и дело бросал на меня свой вопросительный взгляд, я не торопился с расспросами. Через десять минут мы вышли на небольшую ровную площадку, стены расступились в стороны, и с левой стороны открылся вид на башни замка. Посмотреть было на что, я невольно ахнул, вид был как из фильмов, высоченные башни уходили под самый небосвод, заканчиваясь острыми луковками.

– Пойдемте дальше, господин.

И парень направился в сторону стены, за которой виднелся замок, я поспешил за ним. Парень потянул за огромную ручку такой же огромной деревянной двери, но дверь не сдвинулась с места. Я подошел к двери и, взявшись за ручку, с силой потянул на себя, дверь со скрипом открылась, парень с уважением в глазах посмотрел на меня и пошёл в проём, я последовал за ним, притворив эту огромную дверь. Уж не знаю, для каких целей была поставлена эта дверь, но размер её был внушительный, а толщина ее была с голову. Перед нами предстал небольшой пятачок с уходящими в разные стороны улочками, дома были каменные, двухэтажные, с небольшими оконцами. Мы отправились в самую правую улочку, уходящую вверх, шли не очень быстро, я всё время оглядывался и глазел по сторонам. Вскоре нам на пути стали встречаться люди, в основном это были женщины. Они кланялись в нашу сторону и проходили

мимо. Улица шла вокруг небольшого городка к замку, то и дело в сторону отходили небольшие переулки.

– Почти пришли, господин, – сказал мальчишка. Он был небольшого роста, но крепкого телосложения, волосы темно-русые. Мы подошли к замку, и парень немного замешкался, не зная, что делать, он остановился и смотрел на меня.

– Проводишь меня? – с вопросом взглянул я на парня.

– Да, господин, лучше нам подняться с заднего двора, – и парень направился в обход замка, я поспешил за ним.

На заднем дворе было несколько строений, по всей видимости, это были конюшни, оттуда раздавалось фырканье лошадей. Мы зашли в дверь, оказавшись внутри замка, было прохладно, неяркий свет шел откуда-то сверху, потолки были высокие, на стенах была штукатурка. Я шёл за парнем и смотрел по сторонам. Впереди нас начиналась лестница. Видя, что парень притормозил, я легонько подтолкнул его в плечо.

– Пойдем, поможешь мне, – произнес я все тем же хриплым голосом.

Мы стали подниматься по лестнице, она была выполнена из гранита, на стенах висели портреты, а поднявшись чуть выше, появились окна, узкие, но высокие. Поднявшись на второй этаж, мы свернули влево и пошли по коридору, навстречу нам попались две молоденькие служанки, судя по их одежде. Они поклонились, и одна из них тихим голосом обратилась ко мне:

– Милорд, вас тетушка Элеонора ждет в купальне, – у нее проступил румянец на щеках, она, немного засмущавшись, опустила голову.

– Глеб, ты можешь идти, мы проводим милорда, – обратилась вторая девушка к пареньку. Тот, опустив голову, собрался уходить.

– Отставить, Глеб, ты пойдешь со мной, – грозно посмотрев на служанок, заявил я. Глеб поднял голову и с детским восторгом посмотрел на меня.

– Пошли, – обратился я к парню. Девушки пошли вслед за нами, тихонько перешептываясь за моей спиной.

Пройдя недолго по коридору, мы дошли до дверей. Девушка, которая хотела отослать Глеба, юрко прошмыгнула вперед, открыла передо мной дверь и, слегка наклонив голову, пригласила меня внутрь. Я, пропустив парня вперед, зашёл следом и оказался в просторной комнате, где приятно пахло травами. У окна стояла женщина лет пятидесяти в длинном, до пола, сарафане.

– Рафаэль, сколько можно тебя ждать, давай поскорее, отец тебя уже давно ждёт, – повернувшись к нам, тихо произнесла она. Девушки стояли тихо и с любопытством смотрели на меня. Я был растерян и не знал, что делать.

– Раздевайся скорее, Рафаэль, – слегка небрежным тоном сказала женщина.

Я сел на лавку с правой стороны у стены и начал не торопясь снимать сапоги. Глеб стоял возле меня и не спускал свой взгляд со служанок. Сняв сапоги (кстати, почему я их так называю? Это больше похоже на берцы, сшитые из кожи, очень мягкие, на шнуровке, точно подогнанные по размеру), я стал снимать с себя рубаху, или даже не знаю, как её назвать, шнуровка была сзади, длинные рукава, высокая стойка-воротник.

– Глеб, помоги развязать, – обратился я к парню, а тот как не слышит, стоит, пялится на служанок. Я перевел взгляд на девушек, которые, в свою очередь, не моргая смотрели на меня. Да, теперь я понял замороженный взгляд парня, посмотреть и вправду было на что. Две симпатичные девушки в коротеньких юбочках с огромным декольте на блузках и немаленькими размерами груди. «М-да», – подумал я и дёрнул парня за плечо.

– А, что? Простите, господин, – повернувшись ко мне, затараторил паренек.

– Помоги развязать, – повторил я и повернулся к нему спиной. Глеб, ловко орудуя руками, быстро развязал завязки, я наклонился, а он так же ловко стянул этот кафтан с меня. Посмотрев несколько секунд на него, я вдруг понял: я валялся в навозной куче, отсюда и рез-

кий запах, от которого меня так мутило. «Фу», – передернуло меня. Отбросив немного в сторону весь измазанный кафтан – так окрестил его я, – стал развязывать завязку на штанах, они, кстати, тоже были сшиты из очень мягкой и тонкой кожи.

– Ну-ка брысь отсюда, – грозным тоном цыкнула женщина на служанок. Те, быстро семеня стройными ножками, поспешили убраться.

Я стянул с себя штаны, на удивление они не были грязными, как кафтан, успел заметить я.

– Пойдем, Рафаэль.

Женщина направилась к двери в дальнем углу. Я встал и осмотрел свое тело, стройное, в меру накачанные мускулы, кожа светлая, на груди висит какой-то камень рубинового цвета на серебристой цепочке. Я последовал за Элеонорой, как называли её служанки.

– Подожди меня здесь, – обратился я к Глебу и вошёл в дверь.

Помещение, в котором я оказался, было не очень большое, посередине стояла ванна, наполненная пенной водой, стены были облицованы небольшими плитками – то ли мрамор, то ли что-то в этом роде, приятный аромат трав здесь был более насыщенным, чем там, в раздевалке. На одной стене было окно круглой формы с цветными стеклышками, напротив у стены стояла скамейка. Я присел на нее и стал снимать с себя кальсоны, которые были мне до колена и в обтяжку. Элеонора тактично повернулась к небольшой тумбочке взять необходимые для мытья аксессуары, я в это время забрался в ванну. Как это было приятно, горячая вода обхватила меня полностью, я умыл руками лицо, закрыл глаза и лег в ванне, насколько позволяло место. Расслабиться полностью я не успел.

– Подними голову, Рафаэль, – произнесла женщина, стоя за моей спиной. Я, не открывая глаз, немного приподнялся и поднял голову, как просила Элеонора. Женщина, вылив мне на голову воды, начала мягко массировать голову, мыть волосы. Я чувствовал, как по моей шее и лицу текут струйки горячей воды и пены, это было блаженно. Она смыла пену водой, и я открыл глаза. Немного смущаясь, я посмотрел на неё, в руках она держала мочалку и натирала ее куском мыла, к такому повороту событий я был не готов. Намылив мочалку, протянула её мне, я с облегчением выдохнул и взял мочалку. Женщина отошла к столику, а я начал интенсивно тереть тело, пытаюсь смыть с себя эту внешность и вернуть самого себя. По всей видимости, я немного перестарался, Элеонора схватила меня за руку.

– Рафаэль, хватит, ты кожу себе сдерешь. Что с тобой происходит? Ты последнее время сам не свой, ты не болен?

Она посмотрела мне в глаза.

– Все в порядке, – тихо ответил я и отдал ей мочалку. Она протянула мне коврик, и я смыл с себя пену. Выйдя из ванны, Элеонора протянула мне полотенце, оно очень приятно пахло травами, я прислонил его к лицу и сделал несколько глубоких вдохов, этот запах мне казался таким родным, знакомым, но уловить это я никак не мог. Протерев себя полотенцем, а затем обвязав его вокруг пояса, я взглянул на женщину. Она с удивлением смотрела на мои действия, в ее руках я увидел халат. Она протянула его мне, я скинув полотенце на скамейку, надел халат и последовал за женщиной. На выходе из раздевалки я окликнул Глеба, и мы втроем вышли в коридор.

Элеонора шустрой походкой шла впереди, мы следовали за ней, куда идти, я всё равно не представлял. Немного пройдя по коридору, мы свернули и оказались у лестницы, поднявшись ещё на один этаж, мы оказались в более светлом коридоре, на полу был уложен ковер, стены украшали сабли, мечи, различное оружие, название которого я не знал. Пройдя до конца коридора, мы оказались у дверей, там же нас ждали те симпатичные служанки. Я перевел свой взгляд на парня, как я и предполагал, он, не отрывая глаз, смотрел на них, видимо, запали в душу эти хорошенькие девчушки. Они распахнули перед нами двери, мы вошли внутрь. Это была просторная гостиная с большим арочным окном и камином. На стенах были прикреплены рога, головы различных животных, гобелены, оружие. Пройдя через гостиную, мы оказа-

лись в небольшой комнате, вероятно, это была комната для одежды. Тут были шкафы, полки, вешалки и прочие стойки с вещами и обувью. Вся эта одежда напоминала мне костюмы с карнавалов и из различных фильмов.

– Мне надо что-то простое, неброское и удобное, – сказал я вслух. Все посмотрели на меня прикидывающим взглядом, а затем, обернув свой взор на вещи, принялись их перебирать. Девушки подносили мне яркие праздничные наряды, Глеб притащил какой-то старый плащ, выдавший виды.

– Придется искать самому, – тихо сказал я и подошёл к ближнему стеллажу. Там, по всей видимости, лежала одежда для тренировок, серые обтягивающие костюмы, непонятно из чего сшитые, я решил примерять. Надев на себя этот костюм, он очень мне понравился, сидит удобно, нигде не висит, не мешает, лёгкий, в общем, я решил его оставить. Примерив несколько пар сапог, я остановился на тех, что лежали на той же полке, что и костюм, немного порывшись на вешалках, я нашел плащ, такой же серый, с капюшоном, решил взять и его. Мы вышли в гостиную и направились к противоположной двери. И тут я вспомнил, что ужасно хочу пить.

– Элеонора, – обратился я к женщине, – есть у нас что-нибудь пить горячее?

– Конечно, Рафаэль. Девочки, – обратилась она к служанкам, – пока Рафаэль будет одеваться, заварите ему настойки.

Я многозначительно посмотрел на женщину. Она, не моргнув и глазом, вошла в комнату. Похоже, это была спальня или личная комната. Тут была кровать, большая, широкая, с балдахинном, окно, наполовину зашторенное плотными занавесками, шкаф, комод, стол, два кресла, вешалка, стойка с оружием. Холостяцкая комната, ничего лишнего.

– Рафаэль, отец собирается отправить тебя на границу, на службу, ты понимаешь, чем всё это может кончиться? Там опасно! – произнесла Элеонора, глядя мне в глаза.

Я не совсем осознавал, что происходит, но надо было что-то сказать.

– Глеб, – обратился я к парню, – Подожди в гостиной, будь добр.

Я собрался всё рассказать Элеоноре, пропади всё пропадом. Я тут, а кто же тогда там, в моём мире? Я уже понял, что по каким-то причинам и невообразимым образом я попал в другой мир, в чужое тело, и как мне быть, я не могу понять, что делать, где искать помощи? Я здесь ничего не знаю, не умею да ещё и влип в какую-то историю. Хотелось завывать от тоски, как говорят у нас.

– Элеонора, – начал я, сев поудобнее в кресло, – понимаешь... – я немного замялся, как ей это всё сказать, подумает, что я чокнулся. – Я плохо всё помню, – промямлил я. – Я, наверно, ударился головой или...

Решил пока всё не рассказывать этой женщине, хоть она и относится ко мне искренне. Элеонора подошла ко мне и, прижав мою голову к себе, прошептала мягким голосом:

– О мой мальчик, что ж такое творится-то? И как нам теперь быть, что делать?

Я пожал плечами, прижавшись как дитя к чужой женщине, мне становилось как-то спокойнее. В дверь тихонько постучали, и, не дождавшись ответа, в комнату вошли девушки, везя небольшую стол-тележку с накрытой на нем скатертью, на которой стоял высокий графин, чашки и какие-то булочки. В животе у меня неприлично заурчало, Элеонора посмотрела на меня и слегка улыбнулась, села в соседнее кресло. Девушки ловко переставили поднос на стол и покатали чудо-стол обратно. По комнате разлетелся пряный аромат трав. Бедный Глеб, девушки сейчас сведут его с ума. Ой, я и забыл, что он ждёт там, в гостиной.

– Глеб, – позвал громко я парня.

Глеб тут же вошёл в комнату.

– Присаживайся к нам, – указал я ему на стол. – Возьми вон там стул, – я указал пальцем в дальний угол.

Глеб молча сходил за стулом, поставил его у стола, слегка наклонив голову, присел за стол. Элеонора в это время уже разливала настой по чашкам.

– Тётушка, я спросить у вас хотел, – обратился Глеб к Элеоноре. Она перевела на него свой взгляд. – Можно я поеду с господином Рафаэлем? – задал он свой вопрос.

Женщина перевела с него на меня свой уже не строгий, а растерянный и в то же время вопросительный взгляд.

– Глеб, там очень опасно, оттуда не вернулся твой отец. Впрочем, пусть решит Рафаэль. Она вновь посмотрела на меня.

В голове появилась мысль: а что, это какой-никакой выход из сложившейся ситуации. Глеб – парень местный, поможет разобраться мне, что тут и как.

– Хорошо, будешь моим помощником. Собери моё оружие и приготовь лошадей, – отдал первое свое распоряжение я. Глеб тут же вскочил со стула, но я успел опередить его.

– Настойку допей сначала, куда торопиться-то? – с улыбкой посмотрел я на него, и парень сел обратно. В дверь тихонько постучали опять, на этот раз входить никто не торопился. Элеонора, посмотрев на меня, встала с кресла и подошла к двери. За ней оказался мужчина пожилого возраста, одет был скромно. Он переступил через порог, слегка поклонившись, и, направив свой взгляд прямо мне в глаза, начал говорить:

– Милорд, ваш отец устраивает прощальный обед для гостей, вас он тоже приглашает, что мне ему передать?

Я посмотрел на Элеонору, она слегка помотала головой, давая понять, что ходить мне туда не следует. Мне, если честно, и самому не особо-то и хочется светиться на людях.

– Передай отцу, что я себя неважно чувствую и, скорее всего, не приду.

– В таком случае отец велел вам зайти к нему в кабинет перед обедом, – ответил мне мужчина.

– Хорошо. Передай отцу – я зайду к нему.

Мужчина, поклонившись ещё раз, вышел из комнаты.

Я вновь посмотрел на Элеонору, она слегка развела руками, дескать, ну а я-то что.

– Куда мне идти? – задал я ей вопрос и посмотрел на парня, он-то ещё не в курсе о моем провале в памяти.

Тот посмотрел на меня внимательным взглядом, потом на Элеонору и выдавил из себя:

– Господин, вы потеряли память?

– Да, Глеб. И я прошу вас о том, чтобы это осталось в тайне.

– Надевай сандалии, я тебя провожу, – сказала женщина и вышла из-за стола.

Я оглядел комнату, но сандалий не нашел, решив, что они в гостиной, вышел вслед за Элеонорой из комнаты. Оглядев гостиную, в углу перед выходом стояла небольшая стойка с тапками, я подошёл к ней и выбрал себе обувь – невысокие кожаные туфли, надев их, я посмотрел на Элеонору, она одобрительно кивнула, и мы вышли в коридор. Глеб остался ждать нас в гостиной.

– Твоего отца зовут Генрих, Генрих IV. Матушку звали Эйла, она скончалась после твоих родов, мне очень жаль, мой мальчик. Твой старший брат – Энрике, он от первой жены твоего отца, она сейчас в монастыре, у нее нарушена психика, после того как на них напали в дороге. Это длинная история, я не буду тебе всё рассказывать. Два дня назад к нам приехала свита из соседнего графства, твой отец и граф дружат с детства, они хотят обвенчать тебя и его дочь Сибиллу. Но вчера за ужином ты устроил скандал и вызвал на дуэль её старшего брата, после чего отец приказал охране бросить тебя в свинарник, ты сопротивлялся, и они немного тебя успокоили, что было дальше, я не знаю. Последнее время ты ведёшь себя странно, много пьешь, посещаешь придорожные бордели, ты раньше не был таким, Рафаэль. Может, ты сможешь вспомнить, что произошло?! Вчера, после того как тебя уволокли, твой отец был очень зол и сказал, что отправит тебя на границу. Скажу я тебе, это место славится дурным местом, чертовщина там всякая творится, отправляют туда всякий сброд для охраны, да те, кто хочет заработать, едут туда на службу, да только вместо денег погибель они там находят. Многие

не вернулись оттуда, а те, кто вернулся, молчат, ни слова не вытянешь о том, что там творится. Так что проси прощения у отца и у графа, не дури, целее будешь, мой мальчик, – она опустила голову и замолчала.

Мы прошли по длинному коридору до винтовой лестницы, поднялись до самого верху, вышли на небольшую площадку, на одной стене было окно, я подошел и стал смотреть, открывался вид на город, лежащий возле замка, а за ним тянулись поля и дорога, уходящая за горизонт, разделяя поле на две половинки.

– Заходи, мой мальчик, и помни, что я тебе сказала. Обрато дойдешь сам, я буду ждать тебя там, – сказала Элеонора и развернулась к лестнице.

Я подошел к двери, украшенной вырезанными зверями и птицами, тихонько стукнул и приоткрыл дверь.

– Заходи, – донёсся знакомый голос.

Я вошел внутрь, тут было более жарко, чем в других помещениях. В комнате было ещё два окна, скорее всего, это помещение находилось в одной из башен. Интерьер был скудным: огромный круглый стол, несколько стульев да многочисленные полки с книгами, свитками, различными бумагами. У дальнего окна стоял небольшой столик, за которым сидел мужчина, голова была полностью седая, он, склонившись, что-то тщательно выводил на листе бумаги.

– Садись, – сказал он грубым голосом.

Я присел за круглый стол и стал рассматривать полки с книгами, разнообразие книг пора- жало: разных размеров, цветов, с надписями на непонятном мне языке. Я невольно задумался.

От раздумий меня отвлек всё тот же грубый голос:

– Потрудись объяснить своё поведение, Рафаэль, – отец стоял на противоположном краю стола, руками оперевшись о спинку стула, он смотрел пристальным взглядом на меня. Я, как нашкодивший щенок, опустив взгляд, не зная, что сказать, развел в стороны руками.

– Не знаю, отец, со мной последнее время одни проблемы, верно, я заболел, – пролепетал я, чувствуя себя мальчишкой после детских шалостей перед родителем. Отец покачал седой головой, на вид ему было за шестьдесят, а может, и больше, крепкое телосложение, короткая седая бородка, ровно подстриженные усы, впалые глаза.

– Да, ты прав, много дел ты натворил. С твоим братом таких проблем не было, не зря я выбрал его своим преемником, ты разочаровал меня, сын.

Эти слова больно резанули меня по сердцу, в душе резко что-то щелкнуло. Я, потупив взгляд, опустил голову.

– Я собрал вещи и готов выехать сегодня же, – выпалил резко я.

– Ну что ж, вот и славно, я уже написал тебе грамоту, отдашь её начальнику гарнизона, он мой старый приятель, присмотрит за тобой, – сказал так же строго отец. Он подошел к столу, за которым сидел, взял с него лист, свернул в трубочку, обвязал холщовой тесемкой, взял со стола печать и кусочек воска, как мне показалось, прилепил его и поставил печать.

– На, держи, Рафаэль. Надеюсь, мне больше не будет так стыдно за тебя, – с иронией в голосе сказал он.

В глазах у меня потемнело, а пальцы сжались в кулак, я, глубоко вздохнув, разжал пальцы и открыл глаза, мне этот прием всегда помогал, когда накатывал приступ ярости. Я взял свиток и направился к выходу, на ходу спросив небрежным тоном:

– Когда отправляться?

– После обеда будь готов, отряд наемников и прочих уже готов, – ответил он так же небрежно.

Я вышел из кабинета и направился к винтовой лестнице, в голове крутились слова отца. Я никак не мог успокоиться, значит, отец любит старшего брата больше, чем меня, я для него всего лишь обуза, одни проблемы, теперь он вздохнет спокойно, меня отправил подальше от дома, да ещё и неизвестно, выживу ли я там. Расклад меня не очень радовал. Да и помолвка

эта, скорее всего, нужна для того, чтобы от меня избавиться. Меня распирало от злости. Непутёвый сын. Угораздило же меня так вляпаться. Я не заметил, как спустился до коридора и на автомате зашагал в свои покои, по пути мне встретились несколько человек, они поклонились, а я даже не отреагировал. Зайдя в свою комнату, я скинул туфли и присел в кресло перед камином. Элеонора вышла из гардеробной, взглянув на меня, сказала:

– Я так и знала, Рафаэль. Вы никогда не ладили с отцом. Пойду скажу, чтобы обед сюда несли.

Она вышла, я остался один, на душе было противно. Глеб куда-то запропастился, вероятно, ушел готовить лошадей, ну и ладно, отдохну пока. Я бросил на стол свиток, уселся поудобнее в кресло и задремал. Приснился мне сон, который мучил меня несколько лет, и только после сеанса у психолога я смог нормально спать. Это было в горах Чеченской республики, наш полевой командир – Михаил Петрович его звали – вел наш отряд через ущелье. Мы попали в засаду, нас там ждали, и вместо того чтобы отойти назад и занять удобную позицию для обороны, Михаил Петрович отдал приказ идти на прорыв. Уцелело нас десять человек из ста пятидесяти. Я смог вывести всего десять человек. После этого Михаила Петровича представили к награде посмертно, а меня назначили полевым командиром. Сон я не успел досмотреть, хотя не очень-то и хотелось, я всё равно знаю, чем он закончился. В дверь тихонько постучали.

– Да-да, войдите, – сказал я сонным голосом. Это вернулся Глеб с довольной улыбкой на лице и чувством выполненного долга.

– Господин, я приготовил лошадей и небольшую телегу для вещей.

– Телега-то нам зачем? – удивлённо спросил я.

– Как это зачем? – не менее удивленно ответил Глеб. – Оружие, одежда, вода, продукты. Нам ехать неделю. Тем более мы едем с конвоем, они не любят торопиться, – выдал Глеб.

– Скоро должны принести обед, а пока помоги мне разобраться с оружием, – попросил я парня. Мы подошли к стойке, где было множество различных мечей: короткие, длинные, широкие, изогнутые, – а также было несколько копий разной длины и несколько щитов с изображением дракона.

– Господин, вы настоящий мастер меча, вы должны вспомнить, или нам будет туго, – слегка с иронией в голосе сказал Глеб. Взяв среднего размера меч, он взмахнул им пару раз, видно было, что для него он тяжеловат и для его роста великоват. Передал его мне. Я взял меч, несколько раз сделал замах, удар, выпад, тренированное тело послушно выполняло движения, НО!!! Я не знал, что надо делать, и это плохо. Вложил меч обратно в стойку, взял два одинаковых изогнутых меча, они были изящны, стройны. Глеб довольно улыбнулся.

– Это ваши любимые, господин, я уверен, вы всё вспомните.

Я начал, слегка раскачивая телом, делать взмахи мечами, не замечая, как начал смертельный танец, он затягивал меня всё сильнее и сильнее, движения становились быстрее, я закружился по комнате в карусели, лезвия сверкали искрящимися молниями, через миг я застыл в изящной стойке с поднятыми клинками на уровне груди. Глеб восторженно смотрел на меня, я не мог поверить, что способен на такое. Опустив клинки, я подошёл обратно к стойке и начал перебирать имевшиеся там клинки. Но мне они по какой-то причине не совсем нравились, я не могу описать это чувство, что-то внутри мне подсказывает, я перевел взгляд на Глеба. Тот, довольно улыбнувшись, сказал:

– Всё верно, господин, это не боевые мечи и даже не тренировочные, это что-то типа макетов.

– А где боевое тогда? – изумленно уставив руки в бока, спросил я.

– Доверьтесь интуиции, внутренний голос подскажет вам, – заявил он.

«И где он только таких слов-то набрался?» – поразился я. Закрыв глаза, я сосредоточился и стал прислушиваться к самому себе. Сначала была полная чернота, а затем постепенно начала

проявляться картинка в серых тонах, а потом более четких, но не в цветных, я видел вокруг себя всё ту же комнату и себя, стоящего рядом с Глебом, всё до каждой мелочи стало доступно моему взору, я и не замечал всего того, что увидел сейчас. Это были различные шкатулки, книги, рукоятки мечей, торчащие из стен, и многие другие вещи. Я раскрыл глаза и понял, что всё это время я не дышал, сделав глубокий вдох.

– Ого, вот это маскировка, – выпалил я на выдохе. Я стал обходить комнату и доставать все эти вещи. Глеб шёл следом и принимал их у меня, выставляя на столе. Рукоятки мечей оставил напоследок. Когда уже всё было собрано, я подошёл к стене и взял за рукоятки, потянув слегка на себя, вытащил двух изящных красавцев. Они как бабочки порхали в воздухе, легко и изящно. Я немного помахал мечами, довольно заурчал как кот, они мне очень понравились. Рукоятки были выполнены из красноватого материала, скорее всего, дерево, гарды из серебристого металла с замысловатым переплетением ветвей, тончайшие лезвия, отполированные до состояния зеркала, острейшая заточка, они завораживали, придавали чувства уверенности, господства. Я подошёл к столу, где Глеб собрал в кучу всё найденное мной добро. Стал перебирать его и раскладывать по разным кучкам: свитки и конверты в одну стопку, несколько различных ножей, качество которых было как у мечей, ещё один короткий меч, но не такой, как эти, более грубоват, что ли, несколько коробочек и один сундучок. По очереди открыл и посмотрел все коробочки, там находились драгоценные камни и украшения, а в сундучке были мешочки с монетами и два больших золотых медальона круглой формы с толстой золотой цепью. Я взял в руку медальон и стал рассматривать рисунок, там было изображение хищной птицы с расправленными вверх крыльями, открытым клювом и венчиком лавровых листьев. Я перевел взгляд на Глеба.

– Это знак мастера меча, господин.

Я взял второй такой же медальон с цепью, там была изображена другая птица, похожая на сову. Глеб, не дожидаясь моего вопроса, сказал:

– Это знак мастера лука, господин.

Я положил медальоны в сундук, взял один мешок, развязал тесьму. Как я и думал, там были монеты, золотые монеты с изображением короля.

– Один золотой, – проговорил Глеб с жадно горящими глазами.

– А как называется? – спросил я.

– Одна лира, господин, – ответил парень.

Я ссыпал монеты обратно в мешок, завязал его. В сундучке я также нашёл несколько пустых мешочков, решив пересыпать со всех коробочек драгоценности, я передал его Глебу.

– Подержи.

Глеб взял мешочек, раскрыл его и подставил мне, я, недолго думая, пересыпал содержимое из всех маленьких шкатулок, в один мешочек все не влезло, Глеб взял второй, и мы продолжили процедуру.

– Мальчики, обедать, – раздался голос Элеоноры из гостиной. Я завязал мешочки и поставил их в сундук, закрыл крышку и махнул Глебу на выход.

Элеонора, пока мы с Глебом занимались в комнате, успела накрыть на стол, мы, взяв стулья, расселись вокруг него. Элеонора, прочитав молитву, пожелала всем приятного аппетита, и принялись вкушать яства. Еда была очень вкусной, с приятным ароматом пряных трав. Элеонора с заботой в глазах всё время подбавляла нам добавки. Наевшись досыта и даже чуть больше, чем можно съесть, мы принялись за чай со сладкими пирожными. Закончив с обедом, поблагодарив Элеонору, мы с Глебом отправились обратно в комнату.

Итак, что мы имеем? Оружие есть, деньги есть. Правда, сколько денег, я не имел ни малейшего представления. Стоп, пришла мне тут же мысль, всё-таки на сытый желудок голова стала работать куда лучше. Оружие, у меня имеется два знака отличия – мастер меча и лука, мечей у меня в достатке всяких разных, а вот луки – я не видел ни одного, и даже намеков

нет, ни стрел, в общем говоря, ничего, только медальон. Раз я мастер стрельбы из лука, а нас отправляют погибать, то надо брать от жизни все, тем более что я это умею делать. Я вышел обратно в гостиную, закрыл глаза и сосредоточился, также как я делал это в комнате, моё второе зрение пришло ко мне гораздо быстрее, чем в прошлый раз, я осмотрел комнату. Все, что предстало передо мной, – это потайная дверь левее камина и всё. Я открыл глаза и пошёл к дверце. Элеонора, прибирая со стола, смотрела на меня. Я подошёл к стене, дернув за кольцо в стене, потянул в сторону дверцу. Там оказался оружейный стеллаж. Различные топоры, кинжалы, копья, мечи, сабли, кольчуги и прочая броня. Луков тут я опять не обнаружил. Немного растерянный, я вернулся в комнату.

– Глеб, а где мой лук? – задал я вопрос парню. Тот, растерявшись, окинул комнату взглядом, забормотал себе под нос:

– Ой, я, это, того, сейчас приду, – и направился на выход, у входа добавил: – Лучше у тётушки спросите, господин, – и вышел.

Я немного опешил. Пошёл следом в гостиную, но Глеба там уже не было. Элеонора стояла у стола, налив мне чашку чая, пригласила присесть.

– Рафаэль, это не очень приятная история, да и подробности, покрытые мраком.

– Так, слушаю, – сел поудобнее я в кресле и взял чашку с чаем.

– Несколько лет тому назад, – начала Элеонора, а затем, сев в соседнее кресло, посмотрев в мои глаза, продолжила она: – Произошла эта трагическая история, ваша мачеха с дочерью Лейлой возвращались с королевского бала, по пути на них напали, перебив всю охрану, карету угнали вместе с мачехой и вашей сестрой Лейлой, но один из охранников уцелел и принес весть в замок. Тогда вы с отцом и его личной охраной отправились вдогонку. Что там произошло и как всё было на самом деле, я не знаю, но по одной из версий, когда вы нагнали похищенную карету, то стали стрелять из луков в извозчика, управляющего каретой. А когда карета остановилась и вы подъехали к ней, то на месте извозчика лежала ваша сестра, убитая вашей стрелой, а мачеха с тех самых пор сошла с ума, утверждая, что их похитил демон. А тот охранник, что вернулся, рассказал, что всех перебил один лишь воин, что двигался он словно вихрь, а через несколько дней его нашли мертвым. В убийстве Лейлы обвинили, естественно, вас, а отец и брат с тех пор вас ненавидят. А вы, не желая больше стрелять, уничтожили все свои луки и стрелы и с тех пор лук в руки не брали, – выдохнула Элеонора.

Я взглянул в потайной шкаф, на верхней полке стояло три кубка, красивые, золоченые.

– Элеонора, а это что за кубки? – спросил я у женщины.

– Это кубки с турнира королевства. Вы были трехкратным его победителем, но из-за случившегося два года не принимали участия. А потом ещё и пить начали, отец совсем осерчал на вас.

– Элеонора, а как так получается, что мои брат и сестра старше меня и мать их жива, а моя мать умерла, тут что, многоженство разрешено? – перевел я взгляд на неё.

– Нет, что ты, конечно же, не разрешено. Дело в том, что, когда родился второй ребенок, им оказалась девочка, а брат твой был серьезно болен. Отец твой хотел ещё сына, боясь потерять наследника, но врачи запретили супруге иметь ещё детей. Вот ваш отец и нашёл вашу мать для рождения ему сына.

– Так, значит, смерть моей матери могли подстроить, – взглянул я на Элеонору. Она только пожала своими худенькими плечами.

– Я в интриги не лезу, – ответила всё же она.

«Интриги, заговоры, – невольно задумался я, – раньше о таких делах я даже и не думал, так, только в книгах да в фильмах и слышал, а тут на тебе подарок». В дверь тихонько стукнули.

– Открыто, – откликнулся я на стук.

В гостиную вошёл Глеб. Переодетый в более удобную одежду, он выглядел слегка уставшим.

– Глеб, нам надо собрать всё оружие, доспехи, кое-что из одежды и сундучок. Ты уже собрал свои вещи? – обратился я к парню.

– Да, господин, отряд уже готов, ждут только вас.

– Отлично, тогда давай собираться, – ответил я ему. – Элеонора, приготовь нам что-нибудь с собой перекусить, пожалуйста. Нам бы ещё пару слуг не помешало для помощи.

Элеонора, кивнув, вышла в коридор, буквально через несколько минут в комнату постучали.

– Открыто.

В гостиную зашли двое слуг.

– Господин, чем мы можем вам помочь? – спросили они.

– Подождите пять минут.

Я подошёл к оружейному шкафу. Стал прикидывать, как мне нарядиться для выхода в свет.

– Глеб, помоги наряд подобрать.

Паренёк со знанием дела стал оглядывать немаленький шкаф. Мне очень нравился шлем серебристого цвета с небольшим ирокезом наверху и увитый виноградной лозой, простой и в то же время очень эффектный. Я взял его, Глеб одобрительно кивнул и подал мне кольчугу, а затем наручи и поножи из комплекта к шлему. Я стал напяливать все это добро на себя, кольчуга оказалась лёгкой, она даже не ощущалась. Застегнув наручи и поножи, я подошёл к шкафу, там висели поясной ремень с кинжалом и перевязь для парных мечей за спину, я взял их и прицепил по местам, затем Глеб подал мне ещё наплечники, я накинул их, а парень помог их застегнуть сзади.

– Глеб, принеси мне мечи из комнаты, – обратился я к парню.

Тот вприпрыжку помчался выполнять моё поручение. Через миг он уже выходил из комнаты, аккуратно держа мои мечи, с восхищенным взглядом и гордым видом подошёл ко мне.

– Вот, господин, – он бережно передал их мне.

Я вставил мечи за спину. После зашел в гардеробную комнату, взял несколько комплектов с той самой полки, с которой я выбирал себе костюм, вышел в гостиную. Вроде всё.

– Господа, необходимо перенести всё содержимое вот этого шкафа (я указал на оружейный шкаф), а также оружие, что лежит в комнате на столе, и вот эти вещи (которые я вынес из гардеробной) и отнести в мою повозку, вам покажет вот он, – я указал на Глеба. Сам стал прохаживаться по комнате. Слуги стали вынимать все содержимое шкафа, на глаза мне попалась секира с двухсторонним лезвием, я подошёл и взял её из кучи, она удобно легла в руку, а её вес приятно удивил – она не была такой тяжелой, как казалась. Сделал пару замахов и с разворота из-за спины с размаху рубанул по креслу. Секира, насквозь пробив кресло, воткнулась в пол, да ещё как воткнулась – пол-лезвия вошло в деревянное покрытие. Я немного удивлённо вытащил её, еще пару раз взвесив её в руках, положил на место. Когда обернулся, то увидел картину маслом: оба слуги спрятались за камином, и только четыре глаза торчат.

– Все, несите давайте, нас ждут уже.

Эти двое с опаской вышли из-за камина, взяли, сколько смогли поднять, и пошли к выходу, Глеб тоже взял, но вещей, и зашагал на выход. Я зашёл в спальню, взял сундучок под мышку, вышел обратно в гостиную. Поставил его на стол, пододвинул ещё и секиру и сел в кресло. Закрыв глаза, я стал проваливаться в сон. Вернулись Глеб и слуги, снова взяли по охапке и ушли. Я задремал.

– Господин, – услышал я знакомый голос.

Глеб стоял рядом и смотрел на меня.

– Нам пора, все уже перенесли.

Я встал, осмотрел гостиную, всё оружие уже было унесено. Я согласно кивнул головой, взял под мышку сундук, второй рукой взял рядом стоящую секиру и последовал к выходу. Глеб

семенял за мной следом. Мы вышли в коридор, я смотрел по сторонам как будто в последний раз, запоминая каждую мелочь. Висящие на стенах картины, стоящие по углам вазы, узоры на стенах и потолке, деревянный поручень на лестнице, раз пролёт, два пролёт, окно, дверь, мы вышли на улицу, яркий свет резанул по глазам. Этот день я запомню на всю оставшуюся жизнь, как я покинул отчий дом. Во дворе стояла повозка, запряженная двойкой лошадей. Лошадки были отменные, кормили их точно не соломой, высокие, сильные, гривы точно огонь, развеваются на ветру.

– Глеб, а где мой конь? – задал вопрос я парнишке.

– В конюшне, господин. Рольф его уже приготовил для вас, – отозвался парень.

– Пойдем со мной, – позвал я парня.

Мы зашли в конюшню. Тут было пару десятков лошадей различных мастей. Мы прошли до самого конца. Когда я услышал фыркание, я ни на секунду не усомнился в том, что это мой конь. Мы повернули к дальнему углу, там стоял огромный конь, белый, с серой гривой, облаченный в боевой доспех, словно железный монстр, он смотрел на меня красными глазами, два огромных блюда смотрели из-под металлического панциря, из ноздрей он выпускал пар, только что огнём не дышал.

«Ого», – присвистнул я. Рядом с конем стоял седой мужчина, я подошёл к нему, он передал мне поводья. Я смущённо спросил мужчину:

– Рольф, вы не хотите отправиться с нами?

Я не заметил, как к нам подошла Элеонора. Она негромко кашлянула за нашими спинами, я обернулся, она смотрела на Рольфа, по её лицу я понял, что между ними что-то есть.

– Элеонора, мне нужен Рольф, но в связи со сложившейся ситуацией... – я замялся, не находя нужных слов.

– Господин, я уже не воин, какой вам прок со старика? – задал вопрос Рольф.

– Мне нужны свои люди, Рольф. Я не знаю, кому можно верить в этом замке. Сюда я больше не планирую возвращаться. Когда обзаведусь своим жильём, я могу рассчитывать на вас и вас, Элеонора? – я обернулся к женщине.

– Да, Рафаэль, я с удовольствием буду ждать вашего приглашения, – ответила она.

Рольф так же согласно кивнул и добавил:

– Я присмотрю за остальными лошадьми до вашего известия.

Я открыл свой ларец, достал небольшой мешочек и протянул его Элеоноре, она неуверенно приняла мешочек и посмотрела на меня.

– Возьмите, сколько потребуется, и ждите от меня известий. Элеонора, присмотрите за моими покоями, а лучше соберите там всё, что осталось, и уберите в укромное место. Да, ещё, Рольф, дай хорошего коня моему помощнику, – я указал на парня.

– До скорой встречи, Рафаэль, да хранит вас господь.

Элеонора, прослезившись, прижалась к моему боку, я обнял её по-свойски, Рольф тоже подошёл и обнял меня.

– Мы ждём тебя, Рафаэль, – добавил он.

– Ну, всё, хватит телячьих нежностей, нам пора, – ведя коня за собой, пошел к выходу, Рольф пошёл к противоположному стойлу, Глеб стоял уже возле повозки и держал в руках большой сверток.

– Глеб, – обратился я к парню, – Рольф сейчас подготовит для тебя коня, нам нужен извозчик для повозки, ты поедешь рядом со мной. Помоги мне залезть на коня.

Глеб вытащил из конюшни ступени и поставил рядом с моим конем. «Умно, – прикинул в уме я, – но с собой ее не возьмешь, а значит, надо научиться обходиться без неё». Я поднялся по ступеням и вскочил на коня, держа поводья. Я кружил по двору на коне, Глеб стоял возле ступеней, рядом стоял сундучок и моя секира. Элеонора вышла из-за угла конюшни с каким-то мужчиной в сером плаще. Они подошли к Глебу, я подвел коня к ним.

– Это мой брат Стефан, ему можно доверять, он повезет вашу повозку до места, а затем вернется обратно, если вам что-то потребуется, передайте через него.

Ну вот, я начал обрастать своими людьми, это не могло не радовать.

– Хорошо, – ответил я.

Рольф вывел коня для Глеба, он был под стать моему, той же масти, только немного меньше по габаритам, вместо боевого доспеха конь был покрыт серой накидкой с вышитым узором по бокам в виде дракона. Глеб взял поводья и залез на коня. Элеонора подала Глебу мой сундучок, а Рольф подал мне секиру.

– Берегите себя, мальчики, – с грустью в глазах промолвила Элеонора.

Мы направились к выходу со двора. Стефан занял место извозчика в повозке и, громко цокнув, дернул поводья. Мы выехали на площадь перед главным входом в замок, там уже стояла колонна с наемниками, следом стояла колонна с заключенными, за ними стояла небольшая колонна охраны, замыкало колонну несколько повозок. Зрелище было ещё то, даже наемники выглядели жалко, про заключенных вообще молчу, с таким войском нас отправляют охранять рубежи. Господи, помоги нам.

Стефан пристроился к повозке, а мы с Глебом направили скакунов в начало колонны. Там стоял человек в военной форме и отдавал указания наемникам, мы подвели лошадей к нему.

– Милорд, вам следует занять место во главе колонны, после того как затрубят в горны, вы начнете марш. Вся колонна пойдет за вами, пройдете через всю площадь и направитесь к северным воротам, выйдя из города, остановите колонну и дождетесь меня, милорд, – отдал указания военный, он был одет по-парадному. Я так понимаю, это мероприятие тут чтят и соблюдают древние традиции. Мы заняли место во главе колонны, Глеб держал своего коня на полкорпуса позади моего. Какие-то странные чувства переполняли меня, я как мальчишка нервничал перед выходом на сцену рассказать новогодний стишок. Глеб держался молодцом. И вот неожиданно затрубили горны, да так громко, что слышно, я так думаю, их по всему городу. Переглянувшись с Глебом, дернул поводья, конь уверенной твердой походкой зашагал по мостовой площади. Пройдя пару десятков метров, нам открылся постамент, на котором стояла свита, человек двадцать или чуть больше, они все в праздничных нарядах смотрели на нас. На противоположной стороне площади стояли горожане, размахивая цветными ленточками. Под бой барабана колонна двигалась по площади, я пытался разглядеть лица стоящих на постаменте людей. В центре стоят мой отец, строгий, уравновешенный, без лишних эмоций смотрел на колонну, рядом стоял темноволосый молодой человек, очень похожий на отца, это мой брат, я не мог ошибиться. Он смотрел прямо на меня, а в глазах его была усмешка и чувство превосходства, он победил, он теперь хозяин положения, нет теперь соперника. Я до боли в костяшках сжал рукоять секиры, огонь яростно горел внутри меня. Не знаю, как я сдержал свой гнев. Мой взгляд невольно скользнул дальше, там стояли придворные, лица их были мне незнакомы. С другой стороны от отца стоял пожилой мужчина, а рядом с ним девушка в ярком платье с красивой белоснежной диадемой на голове, её кудрявые светлые волосы трепал ветерок, она с тревогой и грустью в глазах смотрела на меня. В груди у меня что-то сжалось, я чуть не выронил секиру из рук, ярость, переполнявшая меня мгновение назад, пропала без следа. Я почувствовал, как тепло разливается бурным потоком по моим венам, эта девушка была прекрасна как цветок. Поводья слегка дернулись, и я, повернув голову, обнаружил, что мы проехали постамент. Люди с другой стороны бросали нам под ноги цветы, кто-то крестился, девушки радостно махали нам платками и лентами, у многих старух текли слезы. Мы проехали площадь, я, тяжело вздохнув, промолвил себе под нос:

– Прощай, отчий дом. Глеб, – обратился я к парню, – кто эта девушка на постаменте?

– Это дочь графа, что приехал на помолвку, – ответил парень.

– Твою мать, – выругался я. Как я посмел перечить отцу и нагрубить этой прекрасной леди? Она приехала для помолвки со мной, а я повел себя как свинья. Не зря отец приказал

бросить меня в свинарник, за это зла на отца я не держал, всё-таки отец хотел лучшей доли для меня, хоть и с выгодой для себя. Её образ стоял у меня перед глазами, я не мог её забыть. Тем временем колонна полностью прошла площадь, я обернулся назад, но площади уже не было видно. Мы двигались по улице вдоль стоящих домов, из открытых окон и с несчастных балконов на нас продолжали бросать цветы, Глеб восторженно смотрел по сторонам и с чувством собственного достоинства ехал рядом со мной. Вот так мы и доехали до северных ворот, как назвал их военный. Ворота были огромные, железные, даже, скорее всего, кованые, там стоял почетный караул в парадной форме, а по бокам – всё те же радостные горожане. Мы выехали за ворота, перед нами был небольшой посёлок, дома практически все были одноэтажными, кое-где из трубы шел дымок.

– Ремесленная слобода, – уточнил Глеб.

По левую руку от дороги была обширная поляна, утоптанная трава давала понять, что тут часто останавливаются. Мы завернули на неё и обогнули по кругу вдоль самого края, колонна полностью влезла на полянку со всеми телегами. Остановившись, люди стали расходиться по поляне, наемники подошли к своим повозкам небольшими группами человек по шесть. Охранники, которые шли следом за заключёнными, взяли их в кольцо и раздавали какие-то указания, мы с Глебом подъехали к Стефану, тот стоял рядом с повозкой. Я соскочил с коня, поставил свою секиру и подошёл к Глебу, ему держать сундук и слезать с лошади было неудобно, всё-таки для него сундучок был не таким маленьким. Я взял сундук и поставил его рядом с секирой, Глеб также слез с коня, погладил его по морде.

– Ну вот, парад закончился, я всю жизнь мечтал проехать по главной площади на белом коне, – глядя мне в глаза, сказал Глеб.

– Вот видишь, мой юный друг, мечты сбываются, – похлопал по плечу я его. – Глеб, скажи, а ты владеешь каким-нибудь оружием? – спросил я у парня.

– Немного мечом и умею стрелять из лука, – ответил он мне.

– А оружие у тебя есть?

– Нет, господин, гражданским не положено иметь боевое оружие.

– Понял, а скажи, вот в этой слободе есть лавки, где торгуют оружием?

– Конечно, есть, тут можно купить всё и даже больше, – ответил радостно мне парень.

К нам подошел Стефан, взял коней за поводья и повел их к краю поляны.

– Глеб, нам нужно прогуляться в слободу, – сказал я и пошел в сторону охраны, чтобы предупредить.

– Добрый день, служивые, – обратился я к ним. За то время, пока мы с Глебом говорили, охранники успели распределить заключённых попарно и сейчас приковывали их наручниками друг к другу за руку и за ногу.

– Да, милорд, – повернулся один из охранников.

– Мы собираемся посетить слободу, прикупить кое-чего в дорогу, моя повозка с извозчиком останутся здесь. Нас можете не ждать, да мы, собственно, и недолго, если что, то догоним вас.

Служивый посмотрел на меня каким-то презрительным взглядом, наверняка подумал, что я хочу слинять, но, ничего не ответив, только махнув рукой, продолжил своё дело. Я развернулся на месте и пошёл к нашим. Глеб стоял возле повозки и охранял наше имущество, а Стефан выгуливал коней по полю вдоль поляны. Он обернулся в нашу сторону, и я махнул ему рукой.

– Стефан, мы хотим посетить слободу с Глебом, вы останетесь с повозкой, если колонна отправится без нас, вы не уезжайте, дождитесь нашего возвращения.

Мы взяли своих коней у Стефана, секиру я решил не брать, но и сундук оставлять не хотел, залез в седло, подождал, когда Глеб сделает то же самое.

– Стефан, подай сундук, – обратился я.

Стефан подал мне сундучок, и мы, дернув поводья, поехали вдоль поляны в сторону слободы. Ехать пришлось недалеко, с полкилометра примерно, она находилась немного в стороне от тракта. Подъехав ближе, в нос ударил стойкий запах горелого, свежей древесины и ещё чего-то. Это был целый город из небольших домиков, дорога шла прямо, а вдоль нее раскинулись домики-лавки ремесленников. Чего тут только не было: одежда, посуда, картины, мебель, всякая мелочь. Торговцы стояли возле дверей и вежливо зазывали путников посетить их лавку, уверяя, что у них товар самый лучший. Вот мы проехали мимо таверны, откуда раздавалась приятная мелодия.

– Господин, а что мы ищем? – задал мне вопрос паренёк.

– Оружейную лавку.

– Так они находятся почти в самом конце этой улицы, – добавил он.

Мы ехали не спеша, я рассматривал каждую лавку, выискивая сам не знаю что. Вот проехали лавку с музыкальными инструментами, непривычные для меня формы инструментов удивили, а разнообразие заставило меня с уважением кивнуть продавцу – это надо такую коллекцию собрать. Вот ещё одна таверна и ещё одна, лавки закончились, по обеим сторонам дороги растянулась цепочка таверн. Проехав ещё немного, мы оказались на небольшой площади с пересечением дорог. одна дорога вела к замку, а две другие по-прежнему были слободой. Тут же бегали веселые ребяташки, играя деревянными палками, изображая рыцарей, мы проехали прямо. Тут уже начались двухэтажные постройки и большие сараи, из некоторых раздавался звук удара молота. Мы доехали до оружейных мастерских, здесь народу было гораздо меньше, чем в той части рынка, да и лавочников, зазывающих путников, тут видно не было. Из одного здания, на вид более-менее приличного, вышел мужчина низенького роста, в шляпе с широкими полями, в руках он держал трубку, то и дело выпуская густое облако дыма, посмотрел в нашу сторону и широко раскинул руки, похоже, что он знает то ли меня, то ли Глеба. Мы подъехали ближе, мужчина радостно улыбался и смотрел на меня, значит, он знает всё-таки меня. Подъехав к нему, я спрыгнул с лошади, тот, радостно улыбаясь, приобнял меня за плечо и поприветствовал. У него были черные как смоль густые усы, такие же черные глаза, одет был просто, дорожный плащ серого цвета весь в пыли, похоже, он только что прибыл.

– Добрый день, сеньор Рафаэль, где вы так долго отсутствовали? Болезнь, война? – с вызовом в голосе спросил он.

– И то, и другое, – не совсем уверенно ответил ему я.

– Я вас давно жду, ваш заказ уже покрылся пылью, – он слегка рассмеялся, видимо, это такая шутка у местных торгашей. – Что мы стоим у порога, пройдемте внутрь, – пригласил он нас.

Глеб тоже слез с коня, взял у меня поводья. Мужчина что-то крикнул на непонятном мне языке, и через мгновение из дома выскочил мужичок, ростом он был мне по пояс, в кожаном переднике и берете на манер таксиста. Взял у Глеба поводья и отвел лошадей в сторону.

– Проходите, мой юный друг, – жестом приглашая Глеба внутрь дома.

Мы зашли в дом. Внутри было прохладно и темно, тусклый свет еле пробивался сквозь окна, покрывшиеся сажей, стены были выкрашены в теперь уже не пойми какой цвет. Пройдя по длинному коридору, мы вошли в комнату, тут было куда светлее и чище, посередине стоял большой стол, а по всему периметру стояли стеллажи, занавешенные темными шторками, ещё была одна дверь и два окна, тоже занавешенных шторами, но серого цвета.

Мужчина широким жестом пригласил нас за стол.

– Извините, гости дорогие, угощать вас нечем, только с дороги вернулись. Вы к нам по делу али так, на беседу зашли? – сразу взял быка за рога мужчина, видно, этот товарищ не простой торгош посудой.

– Уважаемый, вы сказали, мой заказ приехал, я бы хотел взглянуть, – ответил я ему.

– Естественно, милорд.

Он опять что-то прокричал в сторону коридора на непонятном языке.

– Рассказывайте, милорд, где бывали, что видали, жажду услышать подробности, – улыбнулся мужчина.

– Простите, уважаемый, но в связи со сложившейся ситуацией времени особо нет вести беседы. Так сложились обстоятельства, что меня отправили родину защищать, – я слегка скривил недовольное лицо. – Батенька мой отправил меня на границу.

Мужчина немного побледнел и слегка дергающимся голосом пробубнил себе под нос:

– Но как же так, милорд, там же опасно. Ваш отец разве этого не знает?

В комнату вошёл тот самый мужчина, таща за собой деревянный ящик. Я немного расслабился, разговор с этим мужчиной был для меня настоящим испытанием. Своими каверзными вопросами он бы вытряс из меня всю душу. Глеб в оба глаза таращился на того мужчину, да, было в нем что-то странное, но за сегодняшний день меня уже ничего не могло удивить. Мужчина поставил ящик на невысокую тумбу, стоящую рядом со столом, и вышел обратно в коридор.

– Прошу вас, милорд, ваш заказ, – сказал хозяин дома и катнул в мою сторону по столешнице ключ. Я поймал его, покрутил в руке, ключ был настоящим произведением искусства, таких я ещё не встречал, замок с таким ключом вряд ли сможет открыть мошенник, множество различных канавок, насечек и прочего. Я встал из-за стола и направился к ящику, руки немного дрожали от волнения, что ж такого прежний я мог заказать? Я не спеша подошёл к ящику, вставил ключ в замочную скважину, там сразу что-то два раза щелкнуло, я повернул ключ, раздался ещё щелчок, дальше ключ пришлось ещё немного вдавить внутрь ящика, раздался ещё щелчок, затем я повернул ключ еще на два оборота, при каждом обороте раздался сначала один щелчок, а на втором два щелчка, ключ снова ушел внутрь, щелкнул, и я повернул его ещё раз, крышка слегка приоткрылась, у меня проступил пот и начали трястись колени. Возникло ощущение, что это была некая проверка, но я сомневался на этот счёт, хотя... Я обернулся на хозяина дома, тот пристально следил за каждым моим движением. Значит, интуиция меня не подвела. Я сразу заметил, что этот человек не так прост, как кажется на первый взгляд. Я открыл крышку. Внутри ящика лежало что-то замотанное в черную шелковую ткань. Я взял свёрток в руки, по весу это было не очень тяжелое, но тяжелее меча, в длину свёрток был метра полтора, а диаметром – сантиметров тридцать. Я положил его на стол и принялся аккуратно разворачивать. Ткань была обернута в несколько раз, она, кстати говоря, была очень приятная на ощупь, не знаю уж, для чего она служит тут, но в нашем мире она бы стоила безумных денег. Перед нами лежало три предмета, первый, самый маленький, был тубус из кожи с печатью в виде дракона и виноградной лозы, второй по размеру был свёрток из кожи, тоже с печатью, третий был чехол, или тубус, не знаю, как правильно называется эта вещь, длинный, кожаный, с клапаном на застёжке, весь покрыт неизвестными рунами. В комнату вошёл тот странный мужчина и что-то сказал хозяину этого заведения.

– Простите, господа, я должен отойти, – проговорил хозяин дома, вставая из-за стола.

– Что скажешь, Глеб? – обратился я к парню.

– Это гном, я точно вам говорю, господин, – выпалил вполголоса Глеб.

Поняв, что с Глеба толку ещё нет, он всё это время пялился на того мужчину. «Гном», – задумался я. Какой ещё гном, просто карлик, в голове не укладываются все странности сегодняшнего дня. Я встал и замотал обратно в ткань всё содержимое, посмотрю потом. Не знаю, что там я заказывал, как отреагировать, что говорить, вызову подозрение, начнутся разные вопросы, оно мне надо? Я завернул свёрток и положил рядом с собой. Вернулся хозяин дома, не знаю, как его зовут, он не представился, скорее всего, я его знал в прежней жизни.

– Милорд, всё в порядке? – обратился он ко мне.

– Да, всё хорошо, у меня есть еще просьба к вам.

– Готов выполнить ваш любой заказ, милорд. Я ценю нашу дружбу и помню оказанную вами услугу. Так что я ваш должник.

– Вот этому отважному юноше нужно подобрать оружие и доспехи, – сказал я, указывая на Глеба.

– Этого добра сколько хотите.

Он снова крикнул в коридор. Тут же вошел гном. И точно, теперь я понял – это был гном, примерно так и выглядит гном в наших фильмах. Хозяин, указывая на Глеба, сказал что-то гному, тот посмотрел оценивающим глазом.

– Пойдём, парень, я дам тебе настоящее оружие.

Он как-то презрительно посмотрел на меня. Глеб встал и пошёл к гному. Тот отодвинул шторку с одного из стеллажей, стал перебирать содержимое на полках.

– Прости, есть еще просьба. Нам нужно два лука, самых лучших лука, и много стрел, в наши планы не входит сложить головы на границе, хочется пожить ещё, – с улыбкой обратился я к мужчине.

– О, Рафаэль, вы снова хотите стрелять? – посмотрел на меня он.

– На войне все методы хороши, от этого могут зависеть наши жизни, – немного небрежным тоном ответил я.

– Хорошо, милорд, будут луки и стрелы, – ответил мужчина.

– Еще момент, вы сможете доставить их нам на границу или мне прислать гонца? – уточнил я.

– Думаю, мы сможем организовать доставку до места.

– Вот и отлично, – согласно кивнул я. Тем временем у стеллажа что-то брякнуло, я обернулся. Глеб стоял облаченный в кольчугу, достающую ему до колен, и шлем с острым наконечником, в руках держал меч с широким лезвием и длиной почти с его рост.

– Сделай замах, – попросил я парня. Тот, немного поднатужившись, двумя руками махнул мечом.

– Не, так не пойдет. Надо что-то легкое, маневренное, быстрое. Его зарубят быстрее, чем он успеет моргнуть, – заявил я. Гном что-то пробурчал себе под нос и стал снова рыться на полках. Достал снова кольчугу, но меньшего размера, прикинул ее на Глеба, посмотрел на меня.

– Снова не пойдет, – замотал я головой.

Насупившийся гном перешёл к следующему стеллажу, немного порывшись, достал кожаную куртку, обшитую стальными пластинами.

– Вот, – довольно согласился я. – Примерь этот вариант.

Глеб стянул кольчугу, передал гному и взял у него куртку. Надел её на себя, размер оказался ему в самый раз.

– Попробуй присесть, помахать руками, – попросил я его. Глеб выполнил мою просьбу. Куртка не стесняла его движения и была очень даже удобная. Гном подал Глебу кожаную шапку, также обшитую металлом. Глеб водрузил её себе на голову и довольно улыбнулся. В руках гном держал наручи и ботинки, Глеб принял их и стал одеваться.

– Нужен лёгкий меч или палаш и ещё щит, – обратился я к гному. Тот перешёл к другому стеллажу и стал перебирать там содержимое. Достал ятаган и представил моему взору, я подошёл, взял в руку, махнул им несколько раз. Мне он пришелся по душе, легкий, удобный, думаю, Глебу он подойдёт, я передал его парню. Гном достал с нижней полки того же стеллажа щит и с довольным лицом подал его Глебу. Я думал, парню пальцы на ногах сейчас отрубит этим щитом, Глеб его даже поднять не может. Я перевёл взгляд на гнома, тот пожал плечами и забрал щит, достал другой, небольшой, круглой формы, с двумя застежками на запястье, Глебу подошел в самый раз.

– Еще бы крепление за спину для всего этого, – добавил я. Гном довольно кивнул. Мне так показалось, что он забавляется над нами. Я повернулся к хозяину этого магазина.

– Сколько с меня? – спросил я у него.

– Да что вы, милейший, господь с вами, это я вам ещё должен останусь, – развел он руками. Глеб, полностью вооружившись, подошёл к столу, довольный как кот после сметаны. Я пожал руку своему должнику, благодарно кивнул гному.

– Спасибо, господа, очень приятно было иметь с вами дело, но нам пора в дорогу, нас уже заждались поди, – слукавил слегка я. Глеб также поблагодарил хозяев этого чудного заведения, и мы вышли во двор. Хозяин проводил нас до порога и, пожелав здравия, затворил за нами дверь. Кони стояли рядом с крыльцом, привязанные за поводья к специальному поручню. Мы подошли, отвязали коней, у Глеба в дорожной сумке оказалось немного веревки, уж не знаю, для каких целей, но в данном случае она очень нам пригодилась. Я примотал свёрток к седлу и запрыгнул на лошадь. Рядом раздалось невнятное бормотание. Я обернулся, это Глеб с неприличиями пытался вскарабкаться в седло, но тщетно. Я рассмеялся, спрыгнул с коня.

– Давай помогу.

Подошёл я к парню. Тот недовольно замотал головой и снова полез на лошадку. У него не получалось перекинуть ногу через седло. Я успел поймать падающего парня и помог всё же забраться на лошадь.

– Спасибо, господин, – как-то неловко ответил Глеб.

– Да без проблем, потренируешься немного – и у тебя всё получится.

Мы поехали в обратную сторону, солнце уже приближалось к горизонту, воздух прогрелся, и стояла сильная духота, пыль, поднятая с дороги, мешала нормально дышать, а глаза слезились.

– Глеб, ты не знаешь, где можно купить карту? – спросил я у парня.

– Знаю, господин, я покажу, если она ещё не закрылась.

– Тогда поспешим.

Я прибавил ходу.

– Господин, вот эта лавочка, – указал Глеб на низенькое одноэтажное здание, ничем не примечательнее других. У крыльца стоял высокий худошавый мужчина в фартуке и с метлой в руках.

– Добрый вечер, – поприветствовал я его. Мужчина склонился в поклоне.

– Здравия вам, милорд, – выпрямившись, ответил он. – Чем могу быть полезен?

– Мы бы хотели прикупить карту, хорошую, подробную.

Я посмотрел на Глеба, тот согласно кивнул.

– Есть у меня в запасе хорошая карта, погодите минутку, сейчас я схожу.

И мужчина исчез в дверном проеме. Глеб выглядел уставшим, ещё бы, целый день мотался со мной. Не прошло и минуты, мужчина вышел обратно, держа в руке сверток.

– Вот, милорд, взгляните, это лучшая карта, что можно купить в округе.

Мужчина протянул мне свёрток, руки его были такие худошавые, что казалось, будто кожа натянута прямо на кости. Я взял сверток, сунул его в дорожную сумку, пристегнутую к седлу. Открыл свой сундучок, достал монетку. Глядя мужчине в глаза, передал ее ему. Мужчина, как-то робко приняв плату, разжал кулак и посмотрел.

– Спасибо, милорд, вы очень добры, да хранит вас бог.

Мужчина снова поклонился, а мы, повернув коней, поскакали в обратную сторону, где нас ждал Стефан. На обратном пути я уже не обращал особого внимания на торговые лавки и здания. Мы выехали на перекресток, озорных малышей уже не было, людей практически тоже, изредка с разных сторон доносились голоса. Вкусно пахло едой, в желудке у меня заурчало, я повернулся к Глебу.

– Может, зайдём перекусим?

В дальнем углу площади находилось двухэтажное здание с вывеской «Озорная лошадь», оттуда доносилась тихая музыка, по всей видимости, оттуда и шел приятный запах. Мы повернули к нему. Я слез с лошади и помог Глебу, парень совсем умаялся, еле ноги переставляет. Дверь была приоткрыта, и мы вошли без проблем. Запах еды в трактире был намного сильнее, чем на улице. Вдруг в глазах моих всё поплыло, голова закружилась, я схватился за рядом стоящий предмет и спустился на пол, приступ не проходил, в глазах совсем потемнело, я почувствовал, как чьи-то руки подхватили меня под мышки и волоком потащили. Так же резко перед глазами появилась картинка, нечеткая, размытая, как в тумане или под водой, все расплывалось. Я стал всматриваться, пытаюсь сосредоточиться. Это была женщина, красивая, с распущенными огненными волосами, голая, красивый изгиб талии, пышная грудь, острый подбородок, острый носик, зеленые глаза, она сидит сверху на ком-то, это мужчина, да это я, точно я, они занимаются сексом, точно, она плавно поднимается вверх и так же плавно опускается вниз, я лежу с закрытыми глазами, я сплю, нет, я, похоже, пьян или одурманен, она что-то бормочет, в её правой руке что-то блеснуло, это нож, узенькое лезвие сплошь покрыто рунами, «Очнись, очнись», – кричу я себе, она поднесла нож к моей груди, я не шевелюсь, она коснулась лезвием кожи, тут же в груди что-то защемило, тусклый свет проникает из-за плотно занавешенных штор, она громко, изгибая тело в экстазе, произносит ярко накрашенными красной помадой губами: «Ты станешь моим на веки». И проводит лезвием по моей груди. Ярко-бордовая кровь густой струйкой потекла по линии пореза, она склонилась надо мной и своим языком слизнула капельки крови. В груди что-то заболело, картинка стала искажаться, поплыла, искажая силуэты, вновь стало как в тумане, темно. Я почувствовал, как меня кто-то трясет за плечо.

– Господин, господин, очнитесь, – услышал я знакомый голос. Грудь горела огнем, я открыл глаза, возле меня стоял Глеб. Неужели это он смог оттащить меня? Я сидел на диванчике, играла тихая музыка, по залу между столиками ходили официантки с подносами, на нас никто не обращал внимания. Переведя дух, я встал с дивана.

– Пойдем сядем за стол, – обратился я к Глебу.

– Вы меня напугали, господин.

– Как ты смог притащить меня сюда? – спросил я у парня.

– Это не я, господин, мне помог мужчина, он как раз выходил на улицу.

Мы сели за столик в углу зала, посетителей было немного, за стойкой бара стоял грузный мужчина с редкими седыми волосами, он натирал бокалы, проверяя каждый на свет на наличие разводов, а затем аккуратно подвешивал их на специальную подставку. Из противоположного угла вышла девушка и направилась к нашему столику. В полумраке было не разобрать её лица, она, быстро лавируя между столиками, подошла к нам. Увидев её лицо, я обомлел и потерял дар речи – это была та самая девушка из моего приступа, огненные волосы, зелёные глаза, это точно она. Она мило улыбнулась.

– Милорд, вы давно не посещали наше скромное заведение, у вас что-то случилось? Вы бледный как мел, желаете остановиться, вам приготовить комнату? – лукаво подмигнула она мне.

– Нет, спасибо, не сегодня, мы спешим, – дрожащим голосом произнес я.

– Хотите вина или чего покрепче? – так же с улыбкой спросила девушка.

Я покрылся потом, со мной такое впервые, что это было – воспоминание или у меня открылся дар предвидения?

– Мы хотим перекусить, – более уверенно сказал я.

– А кто этот милый мальчик, ваш брат?

Она прикоснулась ладонью к моему плечу и провела ею до шеи, коснувшись шеи, в груди у меня немного зажгло.

– Это мой товарищ, мы отправляемся... гм... – я запнулся, не желая говорить подробности этой милой на вид девице.

– Мы немного торопимся и хотели бы поесть перед дальней дорогой, – уже твердым голосом и даже немного раздраженно ответил я ей. Она убрала руку с моей шеи и пошла в сторону барной стойки, эффектно виляя бедрами, проскочила между столиками и вот уже что-то объясняет бармену.

– Женщины коварны и опасны, Глеб, не поддавайся их красоте, – посмотрел я на парня. Когда обернулся к стойке, она уже ушла, а грузный бармен разговаривал с тёткой преклонных лет. Всё-таки она не официантка, а представительница древнейшей профессии. Сбоку от барной стойки располагалась дверь, занавешенная шторками, оттуда вышла молодая девушка с подносом в руках и графином сверху. Белый передник, волосы заплетены в тугую косу, она подошла к нашему столику.

– Добрый вечер, милорд.

Она поставила на стол два красивых стакана, налила из графина красной, как кровь, жидкости, рядом поставила огромную тарелку с разными соленьями, тонко порезанными колбасами и сырами.

– Горячее скоро будет готово.

Всё это время она косилась на Глеба, естественно, Глеб смотрел на нее влюблённым взглядом. Она забрала поднос и направилась к двери у барной стойки, Глеб, проводив её взглядом, посмотрел на меня. Улыбнувшись ему, я взял стакан и сделал хороший глоток, это было молодое вино, холодное, кисленькое, оно проникало в каждую клеточку моего организма, утоляя жажду и разгоняя кровь. Осушив стакан до самого дна, я ощутил приятное послевкусие с нотками мускатного ореха. Откинувшись на спинку стула, стал наблюдать за парнем. Глеб взял стакан, сделал пару глоточков, сморщился, взял с тарелки колбасу, закусил, ещё глоток, к середине стакана он съел полтарелки закуски. Налив себе еще стаканчик, невольно задумался о дальнейших перспективах, в раздумьях я и не заметил, как официантка принесла горячее.

– Господин, – голос Глеба оторвал меня от мыслей.

– Я уж подумал, у вас опять приступ.

Мы принялись за еду, жареная картошечка и запечённый молочный поросенок под стаканчик молодого вина, м-м-м-м, это было очень вкусно. Наевшись от пуза, я откинулся на спинку стула, прикрыл глаза, да, сейчас бы мягкую постель да еще красивую девушку под бочок, но, как ни заманчиво это звучит, надо ехать. Снова появилась молоденькая официантка.

– Можно нам ещё такого вина, но только с собой? – поинтересовался я у девушки.

– Конечно, милорд, сейчас принесу, – услышал я в ответ. Глеб, наевшись, также откинулся на спинку, и теперь, по всей видимости, ему даже шевелиться лень, при появлении этой официантки он даже не посмотрел в её сторону, хотя до этого глаз с неё не спускал. Девушка вскоре вновь вышла из той самой двери, в руках держа флягу, ловко прошмыгнула между столами, она подошла к нам.

– Вот, милорд, ваше вино, – немного застенчиво протянула она мне флягу.

– Спасибо, милая, – улыбнулся я в ответ, Глеб как-то строго взглянул на меня, что меня слегка передернуло изнутри, ну и взгляд.

Встав из-за стола, положил золотую монетку, пошёл к выходу, оставив Глеба наедине с девушкой. Возле двери я не удержался и обернулся посмотреть. Глеб стоял возле стола и держал девушку за руку, они о чём-то говорили, но слов было не слышно, я вышел на улицу. Солнце уже скрылось за горизонт, оставив только яркую полоску заката, небо окрасилось в огненный цвет. Опустив взгляд, я заметил девушку, стоящую сбоку от крыльца, это была она, та самая, которая была в моём видении, а чуть позже подходила к нашему столику, я растерялся, она ждала именно меня, сомнений не могло быть. Я стоял как вкопанный, она подошла ко мне вплотную и впилась страстным поцелуем, в глазах у меня опять потемнело, во рту появился знакомый привкус клубники, я собрал всю волю в кулак и со всех сил, что смог собрать, открыл глаза, взяв её за хрупкие плечи, отодвинул от себя.

– Извини.

– Рафаэль, что случилось, где ты был столько дней? Я переживала за тебя, – не дав мне договорить, с обидой в голосе произнесла она. Я опять растерялся, не зная, что сказать в ответ. Она смотрела на меня своими красивыми глазами, а по щеке текла слеза.

– Я знаю, тебя отправили на границу, это значит, что мы больше не увидимся.

Она разрыдалась и, стукнув своим маленьким кулачком мне по груди, упала в мои объятия, я прижал её и стал успокаивающе гладить по её роскошным волосам. Сложившаяся ситуация мне не сильно нравилась, незнакомая девица из придорожного трактира плачет у меня на груди, спрашивая, где я был столько дней. Затянувшуюся паузу прервал звук открывающейся двери, из нее вышел Глеб с расстроенным лицом и губной помадой на обеих щеках. Я вновь отодвинул девушку от себя.

– Прости, мне пора, – сказал я, глядя в ее заплаканные глаза. Она снова заплакала и, закрыв лицо руками, побежала внутрь заведения. На душе стало тоскливо, не каждый день я вот так просто расстаюсь с симпатичными девушками. Глеб самостоятельно залез на свою лошадку и ждал меня, глядя куда-то в небо, оно и вправду было очень красивое, успел заметить я.

Мы выехали из торговой слободы молча, каждый был погружен в свои мысли, ночь уже вовсю вступала в свои права, каравана на поляне уже не было, только одинокая повозка стояла на краю. Мы подъехали к ней, Стефан дремал сидя, оперевшись на колесо. Услышав шум приближающихся лошадей, он встал, стряхнул с себя прилипшую солому, поклонился и залез на место кучера.

– Милорд, мы отправляемся догонять караван или заночуем тут? – спросил он у меня.

– Отправляемся, только надо разгрузить кой-какой багаж, – похлопал рукой я по свертку, привязанному к моему седлу. Спрыгнув на землю, стал развязывать узлы, Глеб остался в седле. Передав свёрток Стефану, дождался, когда он уложит его внутри повозки, и подал ему свой сундучок.

– Положи его в укромное местечко, – добавил я. Дождался, когда Стефан вылезет из повозки и займет своё место.

– Поезжай первый с такой скоростью, с какой будет комфортно, мы поедем следом за тобой. Если заметишь что-то подозрительное, тормози, – дал ценные указания я. Ехать первым было бы, конечно, разумнее, но с какой скоростью ехать, чтобы догнать наш караван да так чтоб не отставала наша повозка? Всё-таки уже ночь на дворе.

Выехав на тракт, мы поехали с Глебом вслед за повозкой. Дорога была ровная, без ям и ухабов. На небе возшла луна, ярко освещая землю, ночь стояла тихая, не слышно пения птиц, только фырканье лошадей да скрип ехавшей впереди повозки. По обе стороны от дороги простираются поля, на сколько хватает взора ночью при свете луны, да, наверное, и днём не увидеть конца этим полям. Первое время мы ехали молча, немного успокоившись, я всё же решил спросить:

– Глеб, эта симпатичная девушка в трактире – твоя возлюбленная?

– Нет, с чего вы взяли, господин?! – стал возмущаться парень.

Я покрутил пальцем возле своего лица.

– Вот эта вот помада на твоём лице говорит об этом, – усмехнулся я. Парень засмутился и стал вытирать лицо. – Глеб, дружище, скажи, зачем ты отправился со мной? У тебя есть девушка, вы любите друг друга. А там есть большая вероятность сложить голову.

Глеб поднял голову и посмотрел на меня.

– Я должен доказать, что я мужчина, – гордо заявил он. Я посмотрел в его глаза, там играли искры молодого вина из трактира.

– Глеб, я серьезно спрашиваю, – повторил я.

– Мои родители давно умерли, – как-то издали начал парень. – Я остался сиротой и, скорее всего, сгинул бы от голода, но меня забрала к себе троюродная тётка, Элеонора, она очень добрая, – Глеб тяжело вздохнул. – Элеонора давно работает у вас в замке, её там все знают. Она меня и пристроила, сначала в конюшне работал, потом стал на вас работать. У Элеоноры своих две дочери, да ещё за мной приглядывать, вот я и решил отправиться с вами. Надеюсь, не пропадём, – многозначительно посмотрел он на меня.

– В мои планы не входило, по крайней мере, – уточнил я. – Мне будет нужна твоя помощь, мне надо вспомнить как можно больше, а что не вспомню, тому научиться, – я перевёл взгляд с парня куда-то вдаль.

– Я так понимаю, вы не помните эту девушку в трактире? – Глеб разорвал тишину.

– Не совсем. Помню, что у нас что-то было, и всё, – не стал вдаваться в подробности я.

– Говорят, она дочь какого-то барона, но это слухи, она приезжая, не местная, её никто не знает. Я подробности не знаю, но вы часто к ней заходили, – слегка засмутился парень.

Телега перед нами резко остановилась. Мы с Глебом переглянулись и поехали вперёд. Посреди дороги лежала мертвая лошадь.

– Это засада, – прокричал я. – Глеб, в телегу, охраняешь груз.

С обеих сторон дороги посыпались стрелы, били явно для острастки и напугать добрых путников. Я и не заметил, как Стефан залез под телегу. Правильно сделал, боец из него всё равно не очень, а вот мешаться будет сто процентов. Я вытащил свои мечи и ждал нападения, всё стихло, никто не появлялся, я прокатился вокруг повозки – никого.

– Глеб, – позвал я парня, – где твоя веревка?

– Вот, господин.

Парень был немного взволнован и напряжен.

– Почему ты не надел щит и не достал своё оружие? – гневно спросил я.

– Так, это, стихло же, – заикаясь, ответил он.

– А если бы не стихло? – не унимался я. – Думаешь, грабители станут ждать, пока ты подготовишься?

Глеб понуро опустил голову.

– Виноват, господин, – промычал он.

Я завязал петлю на конце веревки и ловко по-ковбойски накинул мертвой лошади на ногу.

– На, держи.

Я протянул второй конец веревки парню. Тот смотрел то на меня, то на верёвку, то на лошадь, не в силах понять, что от него требуется.

– Зачем? – всё же спросил он.

– Лошадь с дороги убрать, зачем-зачем. Повозка как проедет?

– А-а-а-а, понял, – спохватился парень. И стал тянуть остывший труп лошадки. Послышался хруст в кустах, и на дорогу выскочило пять человек. Пока я отвлекся, они успели подобраться к самой бровке, или, может, они там и сидели, тогда как они стреляли из луков с трёх метров? Скорее всего, пока я отвлекся на лошадь, они прибежали сюда, поэтому всё и стихло, в это же время с другой стороны появились еще пять человек, одеты в грязное рваньё, оружие старое, помятое, в общем говоря, горе-грабители.

– Отдавай золото, мил человек, а то башка с плеч, – громко выкрикнул один из нападавших. Они окружили меня со всех сторон, выставив свои мечи впереди себя. В глазах у меня слегка потемнело, мир окрасился в серый цвет, лица грабителей я уже не различал, они были все как один, только силуэты, я взмахнул своими мечами и начал свой танец смерти. Движения были плавные, слегка замедленные. Я видел, как отлетает в сторону чья-то голова, брызги серой массы летят в разные стороны, ещё один оборот – всё, конь победно встаёт на дыбы и издаёт громкое ржание, всё кончено, они не продержались и минуты. Мир снова стал обретать при-

вычные мне очертания, запахи, кровь кипела в моих венах, адреналин в крови зашкаливал, лошадь фыркала. Я выдохнул и вложил мечи себе за спину. Под ногами что-то противно чавкало. Я опустил голову посмотреть на землю, фу, меня чуть не стошнило, там лежали изрубленные на куски тела нападавших, зрелище не из приятных. Я повернулся к Глебу, тот стоял на месте, открыв рот, и не моргал.

– Глеб, – громко позвал я парня.

– А, я, это... – начал подавать признаки жизни парнишка.

– Рот закрой, мухи налетят, – добавил я.

Из-под телеги вылез Стефан, весь в пыли. Похлопав себя по одежде, стряхнул, что можно было стряхнуть, уставился на меня круглыми ошалелыми глазами.

– Лихо вы их, милорд, – тихим голосом буркнул он и полез на свое место возникшего. Дернув поводья, Стефан стал заворачивать телегу к обочине, Глеб за это время успел немного сдвинуть бедную лошадку и освободить проезд. Я достал флягу, которую мне принесла девушка в трактире, открыл крышку и сделал пару глотков, вино растекалось по венам, успокаивая разыгравшуюся кровь. Подъехал Глеб, я протянул ему флягу, тот слегка подрагивающей рукой принял сосуд с божественным напитком и сделал глоток, сморщился и вернул мне флягу, я протянул её Стефану, но тот замотал головой.

– Спасибо, милорд.

Я пожал плечами и глотнул еще раз.

– Ну что, господа, продолжим путь, оплакивать бандитов, я думаю, нет желания?!

Глеб согласно кивнул, Стефан, дернув поводья, поехал вдоль края дороги, объезжая лежащую лошадь.

Мы с Глебом поехали вслед за повозкой.

– Это нам ещё повезло, что они стреляли не на поражение, – начал я. – Так бы могло всё печально закончиться для нас. Видимо, боялись задеть лошадей, попортить товар, – улыбнулся я. – Глеб, ты мне так и не ответил про девушку в трактире, – повернулся я к парню.

Тот слегка засмутился.

– Мы с ней раньше ходили в одну школу, потом она уехала к матери в другое графство, мать умерла, и вот она снова вернулась к отцу.

– Этот толстый мужик за барной стойкой – её отец?

– Нет, конечно, – возмутился парень. – Отец у неё – выпивоха и бродяга, ей пришлось идти работать, чтобы хватало на жизнь, а отец ещё, бывает, у нее деньги забирает на выпивку, – Глеб со злости стукнул кулаком себе по коленке. – Эх, всыпать бы ему хорошенько. Я помогаю ей всем чем могу, мы дружим давно с ней, но сегодня она поцеловала меня в первый раз, я не знал, что она влюблена в меня, думал, у нас только дружба, – парень шмыгнул носом и повесил голову.

– Так, может, ты, это, того, вернёшься обратно? Проводите меня и со Стефаном возвращайтесь?

– Нет уж, я с вами до конца, надо было ей раньше думать, – как-то зло ответил Глеб.

– Ну, хватит, не кипятись, – успокаивал я его. – Караван мы, наверно, уже не догоним, может, остановимся до утра, а то гляди опять напоремся на душегубов, а поутру отправимся вслед за ними, авось и догоним?! – обратился я к парню.

– Господин, вы главный, вам и решать, когда спать, когда идти, – усмехнулся Глеб.

– Пойду у Стефана спрошу, нет ли тут какой стоянки поблизости.

Я поскакал вперед обоза. Обогнав его на полкорпуса, свистнул, показывая рукой притормозить. Стефан сбавил скорость, я подъехал вплотную к тому месту, где он сидит.

– Стефан, ты не знаешь, есть тут поблизости стоянка? Нам бы поспать до утра, а там видно будет.

– Должна быть через пару вёрст, – ответил возничий. Я снова пристроил своего коня позади повозки рядом с Глебом. Оставшийся путь проехали молча, сказывалась усталость за целый день, парень то и дело клевал носом. Повозка притормозила, и я вновь обогнал её. Справа от дороги располагалась довольно большая вытоптанная поляна, скорее всего, служившая местом стоянки в ночное время для путников. На поляне горело несколько костров и ходили какие-то люди.

– Ждите здесь, – обратился я к Стефану и Глебу, а сам отправился разведать обстановку. Ночью при свете костров фигуры людей становятся неузнаваемы, подъехав к ближайшему костру, я встретил стражников из нашего каравана, они стояли полукругом и, держа в одной руке миску, ели поздний ужин.

– Доброй ночи, господа, – обратился я к ним.

– Да какая уж там добрая, – буркнул один из них. Вид у стражников был какой-то угрюмый.

– Где старший? – спросил я.

– Спросите у второго костра, милорд, – указал пальцем всё тот же мужчина.

Я поехал в том направлении. Отъехав от костра, я заметил повозки, стоящие вдоль края поляны, она оказалась гораздо большего размера, чем казалась с дороги.

– Доброй ночи, – подъехал я ко второму костру, он был куда больше, чем тот. Народу было тоже гораздо больше, чем у первого костра. Кто-то ел из такой же миски, кто-то курил трубку, несколько мужчин стояли чуть отдельно и вели дискуссию, жестикулируя. На меня никто не обращал внимания. В компании беседующих людей я заметил старшего, высокий мужчина в офицерском мундире, он стоял, молча выслушивая то одного, то другого. Я подъехал к ним и слез с коня.

– Доброй ночи, господа.

Офицер посмотрел на меня и немного удивлённо улыбнулся.

– Милорд, рад вас видеть, честно говоря, я не рассчитывал, что вы вернетесь.

Он как-то злорадно ухмыльнулся. Он что, думает, что я струшу и дам стрекача или вернусь в замок и буду просить отца помиловать меня? Я слегка рассердился на этого офицера.

– У вас всё в порядке? – задал вопрос строгим голосом я.

– Не совсем, – замялся мужчина. – Так вышло, что в одной из повозок произошел бунт, заключенные смогли сбежать, трое убиты на месте, троим повезло скрыться в ночи, двое наших слегка ранены, – доложил он. – У вас, милорд, всё хорошо? Вас долго не было, – поинтересовался офицер.

– Не скажу, что в полном порядке, на нас не так давно совершили нападение.

Офицер сразу встрепнулся и подскочил ко мне.

– С вами всё в порядке, вы не ранены? Где остальные? – взволнованным голосом спросил он.

– Всё хорошо, потерь удалось избежать. Отправьте кого-то за моей повозкой и юношей.

Офицер окликнул кого-то и, отойдя в сторонку, дал распоряжение своим подчиненным, двое парней тут же поспешили в сторону дороги.

– Милорд, проходите ближе к костру, я хотел бы подробнее узнать о нападении.

– Простите, офицер, мне надо встретить свою повозку, а вы пока отправьте кого-то на место нападения для опознания, вдруг это те самые, кто сбежал.

Служивый отошёл в сторонку с тремя солдатами и стал им что-то объяснять. Тем временем подъехал Глеб в сопровождении молодого солдата. Парень спрыгнул с лошади и сразу стал взбудораженным голосом выспрашивать у меня:

– Господин, вы как думаете, это те самые разбойники, что напали на нас?

– Давай не будем торопить события и подождём дознавателей, я думаю, они скоро вернуться.

Я передал поводья Глебу.

– Найди Стефана и разбейте лагерь, нам следует отдохнуть, я дождусь караул и вернусь, ужинайте без меня и отдыхайте, – дал распоряжение своему юному товарищу. Глеб, слегка накупившись, взял поводья и повел коней к краю поляны. Наверно, хотел остаться.

– Глеб, – окликнул я паренька, всё-таки не сдержался, – отведи коней и возвращайся.

– Спасибо, господин, – радостно улыбнулся парень и быстрым шагом направился к повозке, которую я уже успел заметить на краю поляны. Окинув взглядом людей возле костра, я отыскал офицера и пошёл к нему.

– Простите, офицер, вас как зовут? – спросил я, подойдя ближе.

– Генри, – грубовато ответил тот.

– Вам всё ещё интересно узнать про нападение?

– Да, милорд, если вас не затруднит, расскажите поподробнее.

Я рассказал ему, что произошло с нашей группой на тракте, упуская некоторые моменты, которые, на мой взгляд, не следует знать кому попало. Генри только и делал, что мотал головой. После рассказа я отвинтил крышку на фляге с напитком из винограда и протянул офицеру, тот отрицательно показал рукой, дескать, на работе ни-ни, ну и ладно, отхлебнул пару глотков и убрал обратно в сумку, которую успел отстегнуть от упряжи, в которую также успел переложить часть денежных средств. Подошёл Глеб и вопросительно посмотрел на меня. Я помотал головой в ответ и присел на бревно, служащее тут скамейкой, парень присел рядом. Время тянулось медленно, Глеб уже задремал, да я и сам клевал носом, день выдался трудный. Вот люди зашевелились, я поднял голову, толкнул в плечо парня.

– Возвращаются, – услышал я чей-то голос. Я поднялся с бревна и стал смотреть в сторону дороги. Через мгновение появились три фигуры на лошадях, деталей видно не было. Глеб еле-еле разлепил глаза.

– Что случилось, господин? – сонным голосом пробубнил.

– Дозорные вернулись, скоро узнаем подробности, – посмотрел я на него. Трое всадников подъехали ближе к костру и слезли с коней, их тут же облепила толпа, стало как-то шумно. Лезть в эту толпу совсем не хотелось, и я решил дожидаться офицера. Шумная толпа немного расступилась, и я увидел стоящих в центре. Офицер махнул рукой, приглашая подойти.

– Глеб, за мной, – скомандовал я.

Мы шли через образовавшийся проход, солдаты как-то подозрительно смотрели на нас. Вот до стоящих в центре осталось несколько шагов, я перевел взгляд с офицера на дозорных, в руках они что-то держали, отблески от костра не давали рассмотреть. Фу, боже, они притащили сюда отрубленные мной головы тех самых разбойников, я непроизвольно прикрыл рот ладонью, меня начало мутить.

– Милорд, мои люди говорят о кровавом месиве, устроенном на дороге, эти трое, – он указал на головы, – были те самые, кто сбежал, остальные неизвестны, но есть предположение, что это банда Эрнандо Хромого, его банда последнее время стала проявлять активность, грабят путников ночью, обчищая их до нитки, оставляя голыми посреди дороги.

– Волкам волчья смерть, – тихо произнес я.

– Я отправлю гонца в замок, чтобы прислали стражу на место происшествия. Люди также говорят, что такой жестокости они не видали, – Генри еще раз перевел взгляд на головы. Я пожал плечами и посмотрел на Глеба. Парень смотрел, не отрывая взгляда, и такое ощущение, что меня он не слышит. Я тронул его за плечо.

– Глеб, всё в порядке?

Он посмотрел на меня и тихо произнес:

– Это отец Элис.

– Который? – уточнил я. Глеб указал пальцем на среднюю голову.

– Генри, вот этот средний – это кто такой? – спросил я у офицера.

– Это глава банды Эрнандо Хромой, его взяли на днях, сдавал награбленное золото, – с гордостью ответил тот.

Я перевел взгляд на Глеба.

– Это точно отец Элис, я видел его много раз.

Офицер пошёл в сторону распоряжаться насчёт гонца, а толпа не расходилась, один из караула махал руками и что-то рассказывал своим товарищам, остальные двое только добавляли либо кивали головой.

– Глеб, пойдём спать, – тронул я юношу за плечо. Глотнув из фляги, я встал и направился в сторону нашей телеги, Глеб шёл следом, опустил голову и о чём-то думал. Стефан уже спал, подстелив под себя мягкую подстилку-коврик, еще два таких лежали рядом, свернутые в рулончики. День выдался долгий и напряженный, произошло много событий, что нам принесет завтрашний день, можно только гадать. Я раскинул свою подстилку, она была мягкая и приятная на ощупь, что это за материал, я не мог разобрать. Глаза от усталости слипались, а сознание отказывалось воспринимать происходящее, я лег на подстилку и тут же уснул.

Глава 3

Утро началось рано, как только солнце тронуло горизонт и небо окрасилось в светлорозовые тона, стражники, бряцая оружием, начали ходить по лагерю. Я открыл один глаз и оглядел окрестности. Основная масса людей ещё спала, костры давно угасли. Вставать было лень, я перевернулся на другой бок и решил ещё немного подремать. Сон, как назло, куда-то пропал, я стал обдумывать всё, что приключилось со мной за вчерашний день. Всё вроде казалось нормальным, но очень много случайных или неслучайных совпадений, меня это немного настораживает, влипнуть ещё куда-то мне совсем не хотелось, как бы из этой передряги выбраться живым. Немного в сторонке заворочался Стефан, Глеб спал без задних ног, оно и понятно – умаялся парень, как бы сегодня встать-то смог. Стефан встал со своей подстилки, немного размялся, скрутил коврик в рулончик и пошёл за телегу. Сон окончательно пропал, и я тоже решил вставать. Сказать, чтобы мне что-то снилось, не возьмусь, были какие-то обрывки, но я их даже не запомнил. Встал, потянулся, решил тоже сходить за повозку, Стефан уже вернулся.

– Доброе утро, милорд.

– Доброе, Стефан.

Сходя по-маленькому за повозку, решил немного размяться, достал свои мечи, два брата-близнеца в утренних лучах солнца выглядели великолепно: лезвия сверкали словно алмазы, переливаясь разными цветами, я начал, потихоньку размахивая, кружиться на небольшом пятчке. Безумный танец затягивал меня, и я начинал двигаться всё быстрее, движения уже были плавные, мир вокруг меня перестал существовать, только я, могучий смерч, никакой усталости, клинки поют свою песнь, я управляю вихрем. Сколько я провел времени в бешеном смерче, не могу понять. Песнь клинков утихает, движения замедляются, появляются очертания предметов, я замираю в неестественной позе, один клинок смотрит вверх, другой назад и немного в сторону, ноги согнуты, голова смотрит вниз, замираю на несколько секунд, опускаю руки, выпрямляюсь. Всё тело разогрето до предела, мышцы в тонусе, вот это комплекс упражнений. Только заметил: вокруг собралось столько народу, все смотрят с восхищением, затаив дыхание.

– Не удивительно, что от банды остался только фарш, – с улыбкой подошёл ко мне офицер и протянул кружку с дымящимся напитком.

– Доброе утро, Генри.

Я принял кружку и сделал глоток свежесваренного ароматного кофе.

– М-м-м-м, как это боженственно.

Я закрыл глаза и наслаждался приятным вкусом.

– Милорд, сегодня планируем добраться до графа Франка VII. Возможно, он тоже отправит с нами в гарнизон наемников.

Я его не слышал, напиток из кофейных зёрен разливался по всему телу, заполняя каждую его клеточку.

– Хорошо, – буркнул я и пошёл к своей повозке. Глеб ещё спал, Стефан сидел возле повозки и готовил завтрак. Хлеб, порезанная колбаса, сыр, какой-то фрукт, похожий на хурму, перья зелёного лука, фляга.

– Присаживайтесь, милорд, – пригласил меня Стефан. Где-то раздобыл бревно, старый пройдоха. Мы сидели на импровизированной скамейке, я пил кофе, он – холодный чай из фляги, заедая тем, что положила нам заботливая Элеонора. «Пора будить Глеба, а то не успеет позавтракать», – решил я, глядя, как начали собираться стражники. Завтрак у них прошёл очень быстро, да ещё успели покормить заключённых, раздав им по порции хлеба и кружке горячего чая.

– Подъём, солдат! – скомандовал я.

Глеб подскочил на своем лежаке и стал вертеть головой, не понимая, что происходит.

– Двадцать отжиманий, – продолжил я.

Глеб послушно принял упор лёжа и стал толкать землю. На удивление отжался он быстро, встал по стойке смирно и стал ждать дальнейших указаний.

– Вокруг поляны бегом марш, – продолжал я. Глеб рванул с места и помчался вдоль поляны. Стефан покачал седой головой, мол, правильно, надо приучать к порядку молодежь. Я стоял и смотрел в обратную сторону, дожидаясь парня, но его всё не было видно, я начал переживать. Увидев, что Глеб идёт через центр поляны с поникшей головой, понял: что-то не так.

– Что случилось, Глеб? – задал я вопрос, как только юноша подошёл ближе.

– Они... они... они насадили головы на колья, – надрывающимся голосом ответил тот.

Я поднял рукой его голову и, взглянув прямо в глаза, сказал:

– Глеб, дружище, это разбойники.

Я понимал расстройство парня, там был отец его возлюбленной. Глеб согласно кивнул головой.

– Давай немного потренируешься с оружием, – предложил я парню. – Бери щит и ятаган.

Глеб, взяв свой инструмент, встал в боевую стойку, я выбрал средней длины меч в повозке и подошёл к парню. Особых навыков владения мечом я не знал, но моё тело – это машина, у меня всё получается на автомате, я даже не понимаю, что надо делать, а тело выполняет движения автоматически. Я нанёс несильный рубящий удар сверху, Глеб принял его на щит.

– Отлично, – подбодрил я его. – Теперь не только защита, но и нападение, – он кивнул головой. Я повторил тот же удар, Глеб подставил свой щит и попытался достать меня своим клинком. Что-то не так в его движении, понимал я, но объяснить, что именно, не мог. «Как же быть?» – подумалось мне.

– Давай еще раз.

Тот же удар, щит, неуклюжий укол.

– Давай поменяемся, – предложил я. Мы махнулись инструментом. Глеб двумя руками взмахнул мечом, я ловко отбил его и немного отвел в сторону от себя. Глеб был намного меньше меня, поэтому мне пришлось сильно нагнуться, подсакивая к нему и нанося импровизированные удары ятаганом по ногам, Глеб был неудобным партнёром для меня, очень большая разница в росте. Мы попробовали еще несколько раз, моё тело всё время ухитрялось наносить пусть и не смертельные удары, но весьма эффективные, достаточно подрезать сухожилия – и минус враг. Я выпрямился, посмотрел на Глеба.

– Как-то так, дружок.

И протянул его ятаган и щит. Парень вернул мне меч.

– Давай пару ударов попробуем.

Я нанёс тот же рубящий удар, Глеб, как и положено, принял его на щит, а затем поднырнул под моей рукой, нанёс два режущих движения, лишая меня возможности вести дальнейшую борьбу.

– Молодец, – похлопал я его по плечу. – А теперь давай завтракай – и в дорогу пора.

Он сел на бревно, я сел рядом, плеснул из фляги холодного чая, взял ароматную булочку с маком и принялся жевать. Затрубил горн, похоже, это для стражников.

– Пойду схожу к офицеру, вы собирайтесь пока, – не дожидаясь булку, промямлил я. Офицера нашёл быстро. Вернул ему кружку из-под кофе.

– Благодарю, Генри! Когда выезжаем? – поинтересовался я.

– Скоро выезжаем, будьте готовы, – выпалил он и помчался по своим служебным делам. Я вернулся к повозке, Стефан и Глеб уже запрягли лошадей и собирали последние вещи. Колонна

уже начала формироваться, последними ехать совсем не хотелось, пыль от такой колонны стоит непроглядная.

– Надо бы занять место где-нибудь в начале, – обратился я к Стефану, он согласно кивнул головой.

Мой конь уже был готов, сегодня с него сняли всё лишнее, так что ехать будет легче, хотя, наверно, он и не почувал особой разницы, конь был особой боевой породы. Я забрался на коня и, дождавшись, пока Глеб и Стефан закончат с вещами и займут свои места, поехал через центр поляны к началу колонны.

– Командир, – обратился я к офицеру, – где нам занять место?

Он посмотрел на меня немного смущенно, оглянулся.

– Командир здесь скорее вы, милорд.

Я посмотрел на колонну, прикидывая, где будет удобнее всего ехать. Первыми стояли пять дружинников, неся знамёна, за ними несколько дружинников из охраны, потом стояли повозки с наёмниками, следом ехали охранники и повозки с заключёнными, замыкала колонну также охрана. «Значит, займем место следом за знаменосцами», – решил я.

Зазвучал горн, колонна тронулась. Мы заняли место за охраной знаменосцев, офицер ехал с нами. Первое время ехали молча, каждый думал свои мысли.

– Генри, – обратился я к офицеру, – расскажите про границу.

– Да что там рассказывать, – пожал тот плечами. – Стоят гарнизоны от каждого графа вдоль линии леса, небольшие укрепления. Раньше там стояли регулярные войска, но в связи с ухудшением финансирования короля графы отказались содержать их, вот теперь и отправляют всякий сброд.

Дорога была утомительной, солнце пекло невыносимо, поля простирались до горизонта. Только изредка встречаются отдельные местечки, покрытые деревцами, да редкие путники на повозках, прижавшиеся к обочине, разинув рты, глазели на колонну. «Интересно, как тут узнают время?» – пришла мне мысль. Впереди показался небольшой лесок.

– Сделаем остановку, – сказал офицер. – Надо напоить лошадей, да самим пора бы пообедать.

Я согласно кивнул, фляга с напитком из винограда давно опустела, в животе уже начало урчать. Холм довольно быстро приближался, наездники, ехавшие впереди, прибавили ходу. Вскоре мы въехали в тень величаво раскинувшихся вековых дубов, тут было прохладно, несмотря на стоявшую жару, лучи света едва проникали сквозь густые заросли. Весь холм представлял собой не очень большой островок растущих дубов. В центре была поляна округлой формы, служащая привалом для проезжающих путников. Мы остановились, объехав поляну полукругом вдоль кромки леса. Все стали слезать с лошадей, разминая ноги и поясницу, у меня с непривычки давно уже всё затекло.

– К вечеру доберемся до графа Франка VII, там уже и отдохнем как следует, – устало вздохнув, сказал офицер и пошёл к своим подчиненным раздавать указания. Несколько караульных заняли позиции по периметру полянки, остальные выстроились около одной из повозок, которая, по всей видимости, была полевой кухней. Получив в руки по три небольших котелочка, они отправлялись к повозкам с заключёнными, раздавая там пайку каждому в руки. Следом за стражей стояли наемники, они также получали по котелку и ломтю черного хлеба.

– Господин, пойдёмте обедать, – раздался знакомый голос. Глеб стоял рядом и смотрел на меня.

– Да, пожалуй, пойдём, – улыбнулся я в ответ. Стефан уже успел насыпать овса лошадям, а Глеб накрыл на импровизированный стол обед. Копченое мясо, овощи, хлеб и целая кружка приятно пахнущего травяного чая. Я разрезал кусок мяса на три равные части и положил одну в свою миску.

– Приятного аппетита, господа, – как-то неловко произнес я. Глядя на меня, Глеб и Стефан также, наколов на свои ножи по куску мяса, пожелали приятного аппетита и принялись есть. Успел я заметить неловкость ситуации, что-то, видимо, я сделал не так, да и чёрт с ним, не до этикета теперь. Быстро умял свою порцию, я достал свёрток, который получил у торговца оружием, любопытство распирало меня со вчерашнего вечера. Что ж такого я там заказывал? Отойдя за повозку, я укрылся от посторонних глаз, развернул сверток и разложил на приямной траве. «С какого начать?» – думалось мне. Решил начать с большого чехла. Усевшись поудобнее, положил его перед собой, аккуратно снял печать, развязал тугую завязку, выполненную из кожи, открыл клапан и заглянул внутрь. Там оказались две ручки круглой формы, я стал потихоньку вытаскивать, взявшись за края, на свет появились две ручки, сплошь покрытые великолепного качества резьбой, материал непонятен – или дерево, или кость. Я вытащил целиком, на концах оказались свертки из той же черной шелковой ткани. Развернув их, я чуть не потерял дар речи – это были лезвия, выполненные из неизвестного мне металла с голубым отливом. Широкое лезвие с одной стороны, острейшая заточка с обратной стороны, зубцы, тоже заточенные как бритва. Я посмотрел на торцы рукояток, там, как я и предположил, оказалось хитрое соединение, вставив один конец в другой и повернув его до упора, раздался негромкий щелчок. В руках у меня было смертоносное оружие – длинный шест, с двух сторон лезвия, внушающие страх. Длина данного шеста с лезвиями – приблизительно метра два. Встав на ноги, я крутанул его несколько раз, в руке лежит очень удобно, не тяжёлый, грамотно отбалансирован, таким можно косить врагов пачками. Положил шест на траву, я взял следующий сверток, оторвал печать, развернул плотно свернутую мягкую кожу, внутри оказались длинные перчатки из тончайшей мягкой кожи и наручи, выполненные из жесткой кожи, с металлическими шипами и застежками из мягкой кожи. Надев на себя перчатки и наручи, я взял шест и вышел за повозку на открытый участок. Начал вертеть шест, тело рефлекторно начало свой танец, шест завертелся с бешеной скоростью, я вновь превратился в смертоносный вихрь, время замедлилось, движения стали плавными, вокруг меня вился голубой вихрь и песнь рассекаемого лезвиями воздуха, мгновение – и я замираю в невообразимой изящной стойке. Я заметил, что после таких вихрей у меня нет усталости и одышки, сердце бьется ровно, а внутри спокойствие и умиротворение, я выдохнул, встал, опустил шест. Рядом стояли Глеб и Стефан, рты у них были открыты, а всё внимание приковано ко мне. Вернувшись обратно за повозку, отложил шест и присел на траву, взял последний небольшой свёрток, разорвал печать и стал разматывать кожу, внутри оказался небольшой лоскут бумаги, на вид очень старой, но все еще крепкой, жёлтый цвет, рваные края, развернул свиток – это был фрагмент какой-то карты с фрагментом рукописи, язык мне был незнаком. Я стал разглядывать изображение, уровень картографии был очень низким, одни условные изображения, разобрать очень сложно, даже примерно непонятно. В глазах потемнело, да что это опять со мной, голова пошла кругом, перед глазами появились плавные разводы, как под водой, мягкий свет пробивался сквозь толщу. Появились силуэты людей, двое, лиц не разобрать, стоят друг напротив друга, о чём-то спорят. Картинка начинает понемногу становиться яснее, вот я стою, вот мужчина в сером балахоне, надвинутый капюшон не даёт рассмотреть лицо. Я держу в руках небольшой ларчик, у мужчины в руках свёрток. Да это точно такой же сверток, который я только что вскрыл, снова словесная перепалка, мы обмениваем ларчик на сверток, в темном углу за моей спиной я замечаю шевеление, там кто-то есть.

«Обернись, обернись!» – кричу я себе. Вот я разворачиваю сверток и достаю свиток, свернутый в трубочку, мужчина открыл сундучок, из тени позади меня появляются неизвестные мне твари, двигаются бесшумно, в руках я заметил серповидные лезвия темного цвета. До меня остается совсем небольшое расстояние – один рывок, мужчина поднимает голову и смотрит ужасающим взглядом за мою спину, я оборачиваюсь, полулюди-полузвери прыгают на меня, я в длинном кувырке ухожу в сторону, мужчина в это время вытаскивает свой клинок темно-

красного цвета и начинает отбиваться от нападавших. Я в полёте выхватываю меч из-за спины и, уже приземляясь на ноги, выставляю меч, карусель началась, время остановилось, зверей оказалось очень много, я начинаю отступать назад, спотыкаюсь, это труп мужчины, с которым проходил обмен, лицо его изуродовано, горло перерезано, на полу лужа темно-бордовой липкой крови, рядом валяется его клинок, ларчик тоже тут, воспользовавшись секундным замешательством, я перекатываюсь немного в сторону и хватаю его меч, мечусь по комнате в бешеном ритме, махая двумя клинками и уворачиваясь от ударов противника. Я постепенно начинаю закручиваться в вихре, набрав скорость, видно только сверкающие лезвия, враги закончились, вихрь остановился. Я стою в недоумении, не веря в происходящее, – вся комната завалена порубленными на куски телами. Картинка начинает растягиваться и вот уже плывёт, я зажмурил глаза и через мгновение уже сидел на траве. Это было воспоминание из прошлого. Значит, у меня есть ещё одна часть карты.

– Господин, – раздался голос Глеба, – колонна выдвигается, нам пора.

Не раздумывая, снял наручи и перчатки, сейчас они мне ни к чему. Взял шест и стал крутить его, пытаясь разъединить две части, но что-то у меня плохо получалось. Но вот раздался щелчок – и в руках я держал уже две половинки. Уложив шест, перчатки и наручи, замотал их обратно в черную ткань, а свиток взял с собой, обошёл повозку, положил сверток в повозку и достал свой ларчик. Покрутил его в руках – да это тот самый сундучок из моего воспоминания, открыл его, покопался и достал оттуда такой же свёрток из тонкой кожи, весь покрытый рунами, ларчик убрал в повозку, а свитки сунул за пазуху. Глеб и Стефан ждали меня, колонна уже была готова двинуться, все были по своим местам. Раздался звук горна, и первые ряды двинулись.

– Поехали, – махнул я рукой. Глеб залез в седло, а Стефан занял своё место, я тоже забрался на коня, и мы, дождавшись своей очереди, тронулись дальше в путь. Покидая поляну, я ещё раз оглядел её, вспоминая своё видение, стал прокручивать фрагменты, получалось, что я собирал какую-то древнюю карту, и похоже, что не я один за ней охочусь, ещё те существа, очень странные, с виду как люди, только покрытые недлинной шерстью, и со страшным оскалом, уши заостренные, неплохо владеющие холодным оружием, но движения медленные, косолапые, неуклюжие. Тот мужчина похож на монаха, а ещё мне показалось, что до этого случая я не владел техникой, которую я называю «вихрем». Мы снова выехали на открытые просторы полей под безжалостно палящее солнце, день уже перевалил за половину, местность немного изменилась с равнины на холмистую с частыми зарослями кустарника в низинах, дорога стала немного шире. Я подъехал к Глебу.

– Глеб, как определить время? – задал с ходу вопрос.

– Есть специальное устройство, которое показывает время, господин, или можно по солнцу, – ответил парень.

– Глеб, а ты знаешь, кто такие существа, похожие на людей, покрытые шерстью, с острыми ушами и страшными клыками? – ещё задал вопрос я.

– Я не встречал таких, господин, но слышал, что в северных лесах живут гнулусы, один торговец рассказывал, очень похожи на ваше описание.

Солнце клонилось к закату, на горизонте появился силуэт огромной горы, стали все чаще попадаться небольшие рощи, задул ветерок и прогнал знойную жару. Гора на горизонте приближалась, вот уже стали виднеться отдельные части, это был замок. Издали очертания размыты и замок похож на отдельно стоящую гору. Уже видны башенки с острыми луковками наверху. Тракт стал широким, и мы спокойно ехали в три лошади. Вот и ворота стали отличимы от общего фона. Стена, окружавшая замок, была огромна, с бойницами и караульными башнями по углам. Навстречу нам ехал небольшой отряд с развевающимся знаменем. Красное полотно с огромным медведем. Колонна остановилась, мы с офицером выехали вперед, это был патруль графа Франка VII.

– Добрый вечер, с кем имею честь говорить? – задал вопрос первым мужчиной в черном балахоне с длинным копьём в руках.

– Генри, офицер второго ранга королевской дивизии Особого назначения, – четко отпортовал офицер.

– Рафаэль, сын графа Генриха IV, – спокойным голосом представился я.

– Пауль, начальник караула, прошу следовать за нами, – командным голосом произнес мужчина в балахоне.

Теперь мы ехали в сопровождении караула. Наступали сумерки, солнце опустилось за горизонт, оставив после себя красивый закат. Воздух был наполнен морским бризом, видимо, тут недалеко море. Перед стеной замка был ров, на треть заполненный водой, а ещё наспигованный как ёж деревянными кольями, торчащими из воды. Через ров был перекинут мост, выполненный из кованой стали, внушал уважение к мастерам, ковавшим его. Проскакав арку, мы оказались на круглой площади приличного размера, выложенной по типу мостовой камнями ярко-розового цвета. Дома, стоящие по периметру площади, были трехэтажные, выложенные из камня, от площадки отходило три нешироких улочки. Когда наш караван полностью въехал на площадь, кованый мост со скрипом дернулся и медленно пополз вверх.

– Господа, – обратился к нам начальник караула, – граф Франк VII приглашает вас на ужин.

Я вопросительно посмотрел на офицера, тот безразлично пожал плечами, давая понять, что он вроде как и не против, но светскому ужину предпочел бы солдатские байки.

– Мы немного устали с дороги, возникли небольшие проблемы, может, отложим до завтра торжественные встречи?! – более утвердительно, чем вопросительно, обратился я к начальнику караула. Тот согласно закивал.

– Тогда давайте мои люди разместят заключённых и наёмников, а вас я провожу до гостиницы и распоряжусь о ваших вещах, милорд.

– Хорошо, так и поступим, – улыбнулся я в ответ.

Генри с начальником караула отправились раздавать указания своим подчиненным, а мы втроём остались стоять посреди площади. Из боковых зданий вышли солдаты и стали выстраивать заключённых, другие, взяв лошадей за упряжку, повели за левое здание. Солдаты офицера и местная стража обменивались дружескими рукопожатиями, кто-то по-братски обнялся, похлопывая друг друга по спине. Один из старших стражников построил наемников и повёл их в противоположное здание, куда увели заключённых, площадь опустела. Начальник караула вышел почти сразу, мы не успели и заскучать.

– Следуйте за мной, господа.

Мы взяли коней за упряжку и отправились пешком. Шли долго вдоль узенькой улочки, в домах горел тусклый свет, на небе появилась целая россыпь звёзд, ночь вступила в свои права. В темноте смотреть было не на что, дома, стоящие сплошной стеной, закрывали обзор. Спустя полчаса неспешного шага мы вышли на площадь, по центру был различим фонтан и статуи. Мы шли прямо через центр этой площади, подойдя ближе, я смог различить фигуры женщин, держащих различные сосуды в руках, из которых лилась вода, лунный свет придавал особый шарм этому месту, немного загадочный и мистический.

– С этого самого источника и началось строительство города, – с гордостью произнес начальник караула.

Мы пересекли площадь и повернули немного левее к красивому зданию, украшенному фигурами загадочных животных. Остановились возле главного входа, из больших дверей с узорчатыми стеклами выскочил служащий.

– Доброй ночи, господа. Изволите остановиться?

– Себастьян, позови Альфреда, – громким, немного грубым голосом ответил наш сопровождающий.

Служка тут же скрылся за красивыми дверями. Через несколько минут зажегся свет на крыльчке и внутри помещения, дверь широко раскрылась и к нам вышел статный немолодой человек, дорогой костюм, перстни на всех пальцах, ровно стриженные усы и борода, тронутые сединой.

– Доброй ночи, господа. Пауль, друг, ты ли это? Давно не заживал к старине, – с лукавой улыбкой раскинул в стороны руки мужчина.

– Приветствую тебя, Альфред. Прими дорогих гостей, – в ответ на гостеприимство сказал начальник караула.

– Рафаэль, я завтра за вами зайду, выспитесь хорошенько с дальней дороги.

Пауль пожал мне руку и, развернувшись, отправился в обратном направлении.

Хозяин заведения смотрел на меня с неподдельным восторгом.

– Неужели сам Рафаэль, сын Генриха IV, посетил мою скромную обитель? Наслышан о вас, юноша, буду рад вашему визиту. Себастьян! – громко крикнул хозяин. Из дверей тут же появился служка.

– Да, господин.

– Прими у гостей лошадей и отведи на мою конюшню. Прошу вас, господа, – Альфред сделал приглашающий жест. – Пойдемте, мой юный друг, я угощу вас отличным вином.

– Минутку, я заберу свои вещи, – снял с коня дорожную сумку. – Глеб, подай мой сундук и свёрток, – обратился я к парню. – Господин Альфред, – обратился я к хозяину заведения, – нам сначала не помешало бы переодеться с дороги и принять ванну.

– Безусловно, милорд, прошу вас.

Альфред вошёл в дверь, мы последовали его примеру, пройдя небольшой коридорчик, оказались в обширном помещении, тут было много народу, играла живая музыка. Пары танцевали медленный танец, девушки – в красивых бальных платьях, мужчины – в дорогих строгих костюмах. В другой стороне зала стояли столики, за которыми сидели люди разного возраста. Многие из них были в простой одежде, но было видно, что это не простые рабочие. Мы прошли вдоль стены, не привлекая особого внимания, вошли в коридор, стены были облицованы панелями с изображением разных птиц. Вот и лестница, красная дорожка, витые поручни, картины на стенах. Поднявшись на второй этаж, Альфред остановил служанку и что-то ей тихонько сказал, та, согласно кивнув головой, засемила вниз по лестнице. Длинный коридор был, также как и лестница, застелен красной дорожкой, а стены украшены картинами. Мы дошли до середины коридора, Альфред остановился перед дверью, достал связку ключей, выбрал нужный и отпер замок.

– Располагайтесь, господа, – вежливым тоном сказал хозяин заведения.

Мы вошли внутрь, это был шикарный номер. Гостиная, куда мы вошли, была огромна, у стены стоял камин, напротив расположились два уютных кресла и небольшой столик, в дальнем углу стоял угловой диван и также стояли стол, шкаф, трюмо, резные стулья, окна занавешены плотными шторами, на стенах неизменный атрибут – картины с изображением животных, видимо, хозяин почитает охоту. Справа от двери была вешалка для одежды. Я скинул свой плащ и стал расстёгивать обмундирование, Глеб тоже стал снимать свои доспехи, а Стефан, будучи кучером и не имея амуниции, снял пыльный плащ, стянул сапоги и был таков. Отстегнув все ремешки, я скинул все причиндалы на рядом стоящую тумбочку, стянул свои сапоги из тонкой кожи и прошёл по коридору к двери, где висела табличка с изображением ванны. На удивление тут присутствовала горячая и холодная вода с кранами, что приятно удивило, в углу на стуле лежала аккуратно сложенная стопка полотенец и банных халатов. Стянув рубашку и кальсоны, я забрался в ванну, включил воду, лёг, вытянуться в полный рост не получилось. Рядом на полочке стояли бутылочки с мутной жидкостью, я взял парочку, откупорил, понюхал, вылил пару капель с обеих – жидкость была одинаковая, налил себе целую ладонь и намылил голову, потом всё тело, запах был чудесный, очень знакомый, какие-то травы. Снова

погрузился в мыльную воду, прикрыл глаза, расслабился – блаженство. В дверь тихонько постучали и, не дожидаясь ответа, вошли, это была девушка в коротком халате и с подносом в руках.

– Простите, милорд, я немного задержалась, я не думала, что вы так сразу пойдете в купальню.

Щеки девушки покрылись румянцем, она виновато опустила голову и прошла к ванной. Поставив поднос на стул, она стала перебирать имевшиеся баночки и бутылочки.

– Простите, а в этих бутылочках что? – немного растерявшись, спросил я у девушки.

– Это жидкое мыло с травяным отваром, по моему рецепту делают, – с гордостью заявила она.

– А это? – я указал на поднос.

– Милорд, вы как с луны свалились, это шампуни и бальзам для волос, вы, вижу, совсем не следите за своими волосами, вашим волосам особый уход требуется.

– А откуда у вас рецепты? – не унимался я с вопросами. Девушка была очень красивая: каштановые волосы, голубые глаза, ярко-красные губы, пышная грудь и стройная фигура, ах да, и ангельский голосок.

– Я работаю фармацевтом, – ответила она.

– А тут вы что делаете? – немного с сарказмом решил уточнить я.

Девушка немного засмузилась, вероятно, думает, я решил, что она ночная фея любви.

– Помогаю матушке, она тут горничной работает. Сеньор Альфред – очень добрый человек, он был другом моего отца, разрешает мне... – она немного замялась, подбирая нужные слова, – немного подзаработать на своей продукции, – добавила она и кивнула на поднос с бутылочками.

– Простите, если я вас... – тут я немного растерялся, не зная, что сказать. – просто я завтра отбываю на службу, и у меня нет с собой... – я обвел пальцем бутылочки на подносе. – Я был бы вам очень признателен, если вы мне порекомендуете хорошее средство, я стану вашим постоянным клиентом, – с улыбкой добавил я. У девушки появился азарт в глазах.

– Да-да, конечно, давайте приступим.

Она потерла руками и взялась за баночки. Налила из одной себе на ладошку и стала массировать мне голову.

– А где вы служите, милорд? – решила поддержать разговор она.

– Так случилось, что папенька мой выписал мне путёвку на границу, охранять рубежи нашей родины, – решил не обманывать девушку и сказал как есть. Руки девушки тут же остановились, я перевел взгляд на нее: румянец пропал бесследно, лицо стало бледным.

– С вами всё в порядке? – решил уточнить я. Девушка, еле шевеля губами и одновременно мотая головой:

– Как же так, милорд? Вы точно шутите!

– Какие шутки, миледи, я прибыл сегодня с конвоем.

– Вы так спокойны, милорд, вы явно не знаете, куда направляетесь, это путевка в один конец, – с грустью в голосе произнесла она.

– Вот именно, в один конец. Возвращаться в этот гадюшник я не планирую, – последнее я вроде бы подумал, но это не точно.

Девушка закончила массировать волосы.

– Смойте, милорд, – и подала мне ковшик.

Я взял его и стал поливать на мыльную голову воду. Струи пены стекали по моей груди, пахло очень приятно, я закрыл глаза, и мне тут же представилось, как я стою на зеленом лугу, вокруг тишина, только слышно несильное жужжание пчёл. Я почувствовал прикосновение к моей голове, открыл глаза.

– Милорд, это бальзам, его надо наносить на чистые влажные волосы, подождать две минуты и смыть.

– Миледи, разрешите пригласить вас на ужин, – не выдержал я. Девушка долго молчала.
– Извините, милорд, мне запрещено соглашаться на подобные предложения, я лишусь этой работы.

Девушка убрала руки и стала закрывать баночки.

– Так мы можем отправиться в другое место, – не сдавался я.

Она немного засмушалась, желание согласиться боролось с возможностью потери места работы.

– Я соглашусь, если сеньор Альфред ни о чём не узнает, поклянитесь, милорд.

Девушка была полна решимости.

– Даю вам честное благородное слово, – торжественно заявил я в ответ на её условие.

– Тогда через час в «Синем ките», – с улыбкой сказала она и собралась уходить.

– Простите за невежество, миледи, я не спросил, как вас зовут?

– Милена. До встречи, милорд.

Девушка взяла свой поднос и вышла из ванной комнаты. Я откинулся на спинку и прикрыл глаза. Наверняка она знает, кто я такой, будет потом хвастаться подружкам, ну и пусть, уже завтра я еду на войну, и неизвестно, как всё сложится. Быстро ополоснулся из ковша – душ тут ещё не придумали, вышел из ванны, вытерся полотенцем и надел халат. Глеб и Стефан сидели на диване и пили чай с булочками, видимо, заходила служанка, пока я мылся.

– Кто следующий? – бодрым голосом спросил я. – Я отлучусь ненадолго, меня не ждите, поужинайте и ложитесь спать, мне надо по делам. Не подскажите, где находится «Синий кит»?

Глеб посмотрел на Стефана, тот, прожевав кусок булки:

– Пешком далековато будет, возьмите карету, милорд.

– Спасибо, Стефан.

Взяв свою дорожную сумку – там был запасной комплект одежды, – пошёл в комнату. Подобающего наряда у меня, к сожалению, нет, придется идти так, да простит меня Милена. Я улыбнулся сам себе и стал облачаться в то, что есть. Да уж, костюм спортивного покроя, обтягивающий как незнамо что, я выглядел глупо, как быть? В гостиной раздался звонкий девичий голосок, наверно, служанка вернулась, я вышел из комнаты.

– Простите, как мне найти сеньора Альфреда? – спросил я у девушки, собирающей чашки со стола. Глеб, вероятно, отправился мыться, Стефан сидел один.

– Милорд, я сейчас ему скажу, что вы хотите его видеть, он зайдет к вам.

Она взяла поднос и вышла из номера. Ну что ж, подождём, надо подумать, как быть с оружием. Идти с мечами за спиной на свидание не очень красиво, остается только шест и кинжал на пояском ремне, остальное осталось в повозке. Я развязал сверток, взял кожаный чехол, у него есть крепление для ремня, значит, возьму его. В дверь два раза стукнули и вошли, не дожидаясь ответа, это был сеньор Альфред.

– Милорд, у вас что-то срочное?

– Да, сеньор Альфред, есть просьба к вам, так сложилось, что у меня появилось срочное дело, но в связи со сложившейся ситуацией я не взял приличного костюма, вы не выручите меня?

Альфред оценивающе примерял меня взглядом.

– М-да, дело сложное, пройдемте со мной, юноша.

Мы спустились на первый этаж и зашли в небольшую комнату, тут было много шкафов. Альфред открыл дверцу одного из них и стал там что-то искать. Довольный собой, он вытащил упакованный в специальный чехол для костюмов комплект одежды.

– Вот, я думаю, вам будет очень хорошо.

Альфред протянул мне чехол. Я аккуратно взял его за вешалку.

– Спасибо, сеньор Альфред, ещё такой вопрос: нужна карета.

– О, это пустяки, я скажу Себастьяну. Хорошего вечера, милорд, – улыбаясь, ответил и поспешил к выходу. – Простите, юноша, я поспешу, гости ждут.

Он, слегка поклонившись, быстрым шагом пошёл в сторону зала. Я поднялся к себе в номер и быстрым темпом стал переодеваться. Костюм и вправду был мне впору, странно, он был новый, еще даже бирка есть, откуда у Альфреда новый костюм явно не его размера? Я прицепил поясной ремень с кинжалом и к нему прицепил чехол с шестом. Лучше бы смотрелась, конечно, шпага. Я выскочил из номера и как ошпаренный помчался на улицу, там, как ни странно, меня уже ждала карета, запряженная двойкой лошадей. Себастьян открыл дверцу.

– Приятного вечера, милорд.

– Спасибо, Себастьян.

Я залез внутрь. В стене, где находится место кучера с другой стороны, было небольшое оконце.

– В «Синий кит», пожалуйста.

Кучер дернул поводьями, цокнул вдобавок, карета покатила по площади. Мы ехали не очень быстро, но за окном ничего не было видно. Сев, решил успокоиться и привести мысли в порядок. Карета остановилась, я открыл глаза. Пока ехали, я успел задремать. Дверка открылась, выйдя из кареты, я дал кучеру серебряную монету, хорошо было время покопаться в сундуке, нашел небольшой мешочек с мелочью. Мы остановились недалеко от здания, из которого доносилась веселая музыка. Здание было двухэтажное, причудливой формы. Я направился к парадному входу. У дверей стояло несколько молодых людей и девушек, они весело смеялись, один из них травил какие-то истории. Я немного нервничал. Через минут десять подъехала карета, дверь распахнулась, из неё вышла прекрасная девушка в длинном платье небесно-голубого цвета, в руках она держала небольшую дамскую сумочку, волосы были интересно уложены в причёску. Я смотрел на неё и не мог оторвать взгляд. Она медленной походкой с грацией пантеры шла в мою сторону, и только когда до меня оставалось несколько метров, я узнал её – это была Милена, боже, она великолепна. Растерянный, как мальчишка, я начал суетиться. Она подошла ко мне.

– Привет, – радостно улыбаясь, поприветствовала она. Я взял её тоненькую ручку и поцеловал. Она немного засмушалась.

– Ты не был тут? – поинтересовалась она.

– Нет.

– Пойдем, я тебе всё покажу.

Она взяла меня за руку, и мы пошли внутрь заведения. Народу было очень много, весь первый этаж представлял собой огромную танцплощадку, в углу на небольшой сцене играли музыканты, мигали разными цветами странные фонари. «Всё как в нашем мире», – с грустью вздохнул я. Девушка шла впереди сквозь толпу, ведя меня за руку, пробираясь к противоположной стороне, там виднелась лестница. Добравшись до лестницы, Милена остановилась и почти в самое ухо прокричала так, что я чуть не оглох:

– Ну как тебе здесь?

– Отлично, – немного слукавил я. Все эти дискотеки и шумные вечеринки были не по мне, я и раньше-то в свою молодость не любил ходить на подобные мероприятия, так, иногда, за компанию, а тут, в незнакомом для меня мире – так вообще забиться бы куда-нибудь в дальний угол и не высовываться, так нет же, тянет меня на всякие приключения. Ругал я себя.

– Пойдём наверх, – девушка указала на лестницу, поднимающуюся спиралью на второй этаж. Она стала подниматься первой, я последовал за ней. Наверху было небольшое пространство – холл, тут стояли охранники, завидев нас, двое устремились в нашу сторону.

– Добрый вечер.

Вежливые, а с виду и не скажешь.

– Здравствуйте, мы бы хотели посидеть в кафе, столики есть свободные? – кокетливо поинтересовалась Милена.

– Вроде есть, сегодня народу не шибко много, – любезно ответил второй. – Проходите, миледи.

Он сделал приглашающий жест рукой. Второй охранник подошел ко мне. Взглянул на кинжал, перевел взгляд на кожаный чехол с другой стороны.

– К нам с оружием нельзя, – грубо сказал мне и стал надвигаться на меня, вытесняя на лестницу, второй охранник в это время догнал Милену и, взяв её под руку, повел куда-то в следующее помещение. Ситуация – лучше не придумаешь. Здоровенный охранник положил мне руку на плечо и легонько подтолкнул, ссориться не хотелось, но и такое хамское поведение я терпеть не собирался.

– Проваливай, – грубо выкрикнул охранник. Ещё несколько таких же дуболомов, сидящих за столом, услышав крик товарища, встали и двинулись к нам. Ситуация выходила из-под контроля. Из зала, куда ушла Милена с охранником, вышел какой-то мужчина, громким голосом что-то сказал. Охранники вернулись на свои места, а тот, что стоял передо мной, отошёл на шаг в сторону. Мужчина смотрел прямо мне в глаза, подойдя ближе, заулыбался.

– Сколько лет, сколько зим, – я попал в крепкие объятия. – Дружище, Рафаэль, ты куда пропал?

Он меня знает, это плохо, но решена проблема с охранниками.

– Господин, у него оружие, по правилам заведения... – не унимался охранник.

– Продай его мне, хороший малый, – с улыбкой обратился я к товарищу, которого не помню. Мужчина строго посмотрел на охранника.

– Я подумаю, – услышал в ответ я.

– Пойдём за столик, расскажешь, где пропал, – приобняв за плечо, повел в зал.

– Слушай, я тут не один. С девушкой.

– О-о-о, старина, так ты теперь с девушками по ресторанам ходишь, значит. Пойдём-ка познакомимся с той, которая украла старого доброго Рафаэля.

Он уже не казался тем мужиком, обычный парень моего возраста, весёлый. Зал был весь заставлен столиками, играла музыка. Я остановился, стал выискивать глазами Милену. У барной стойки стоял тот самый охранник и приставал к моей девушке. Так, стоп, когда это она стала моей? Ладно, потом разберусь, надо её выручать.

– И вон того наглого тоже продай мне, – я указал пальцем на охранника. Приятель громко рассмеялся. Мы направились в их сторону. Охранник, обернувшись, увидел нас и моё недовольное лицо, отодвинулся от Милены и притворился шлангом.

– Извини, – обратился я к девушке. – Охрана задержала.

Приятель зыркнул на охранника, и тот мгновенно исчез.

– Знакомьтесь, Милена, – я указал на девушку. – Моя... э-э-э... – замявшись, не зная, в качестве кого представить девушку, ведь мы едва знакомы. На помощь пришла Милена:

– Старая знакомая, – с улыбкой сказала она.

– Рик, – представился мой приятель и поцеловал руку девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.